

Отчет о состоянии добровольчества в мире за 2018 год

Связующая нить

Добровольчество и устойчивость сообществ

ДОБРОВОЛЬЦЫ
ООН

© 2018

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН)

АВТОРЫ ОТЧЕТА О СОСТОЯНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В МИРЕ ЗА 2018 ГОД

Руководитель группы

Аманда Хози Мукваши

Группа, отвечающая за исследование и составление отчета

Бенджамин Лаф (старший автор-исследователь), Мэгги Кэрролл, Том Баннистер, Катрина Борромео

Управление проектом и руководство политикой

Мэгги Кэрролл

Координация исследований

Том Баннистер

Координация работы и разъяснительной деятельности

Катрина Борромео

Взаимодействие с заинтересованными сторонами и обеспечение качества

Вера Кробок, Маргарита Минани

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследователи-добровольцы для отчета о состоянии

добровольчества в мире: Бахар Азизи, Химена Каццанига, Джейн Казинс, Консуэло Фернандес Манчего, Мария Виктория Гарсия Квекс, Эфрон Гауси, Кристина Джаннопулу, Сальма Гауда, Цзявенчжан Го, Мария Фернанда Гусман, Сэ Ишихара, Кейко Ито, Сан Инь Кан, Мэтью Лембрез, Алаа Масаад, Джулия Оливьера, Илья Попов, Софара Раониманга, Сафаа Сайед, Марлар Со, Мартин Тинди

Региональные кураторы исследования:

Жаклин Бутчер (Латинская Америка и франкоязычная Африка), Мэй Чао (Азиатско-Тихоокеанский регион), Питер Деверо (англоязычная Африка), Меган Э. Хэддок (Европа и арабские государства)

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ГРУППА ЭКСПЕРТОВ ДЛЯ ОТЧЕТА О СОСТОЯНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В МИРЕ

Шерин Эль Тарабулси-Маккарти — научный сотрудник, группа гуманитарной политики, Институт международного развития

Лев Якобсон — профессор, первый проректор, научный руководитель, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Ева Джесперсен — независимый консультант, заместитель директора отдела ПРООН по развитию человеческого потенциала до апреля 2017 года

Патрик Койлерс — директор по управлению и миростроительству, Бюро по разработке политики и поддержке программ, Программа развития Организации Объединенных Наций

Роберт Ли — консультант, добровольчество и развитие

Маюко Онуки — научный сотрудник, исследовательский институт японского агентства международного сотрудничества

Маркус К. Оксли — основатель, глобальная сеть организаций гражданского общества для уменьшения опасности бедствий; консультант по устойчивости

Габриэль Пикте — руководитель отдела исследований, доказательств и аналитики, подразделение политической стратегии и знаний, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

Тина Уоллес — международные гендерные исследования в Леди-Маргарет-Холл, Оксфордский университет

Цян Чжан — директор, инновационный центр по управлению рисками, Пекинский педагогический университет

Связующая нить

Добровольчество и устойчивость сообществ

Отчет о состоянии добровольчества в мире за 2018 год

ДОБРОВОЛЬЦЫ
ООН

БЛАГОДАРНОСТИ

Этот отчет не был бы опубликован без значительного и разнообразного вклада многих людей, организаций и учреждений во всем мире.

Научные партнеры и координаторы: ActionAid Hellas; Ассоциация волонтерских центров в Российской Федерации; Федерация добровольческих служб в Пекине; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций в Боливии и Гватемале; Японское Агентство по Международному Сотрудничеству; Красный Полумесяц в Египте; Красный Крест в Бурунди; Красный Крест в Нидерландах; Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Малави; Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в Боливии; Добровольческая заморская служба; и Всемирная организация здравоохранения в Гватемале.

Полевые подразделения ДООН и страновые офисы ПРООН в Боливии, Бурунди, Китае, Египте, Гватемале, на Мадагаскаре, в Малави, Мьянме, на Филиппинах, Шри-Ланке, в Судане, Танзании.

Ведущие рецензенты ДООН: Тойли Курбанов, Доминик Аллен, Эмма Морли, Александра Соловьева, Дженнифер Стаппер

Технические консультации и комментарии: Кэтрин Эстон (ДООН); Аюна Батоева (ДООН); Владимир Ганта (Международная организация труда); Жан Ив Хамель (ДООН); Вячеслав Иванов (Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики, Российская Федерация); Маркос Мендес Сангуос (ДООН); Санам Нараги Андерлини (Международная сеть по вопросам гражданского общества); Нарендра Мишра (ДООН); Дэвид Стивенс (Международная стратегия уменьшения опасности бедствий Организации Объединенных Наций); Керри Олбрайт, Габриель Берман (Управление исследований ЮНИСЕФ — Innocenti); Марк Уортон (ДООН); Эверджойс Дж. Уин (ActionAid); Базил Г. Зотос (Общество выпускников британских вузов, Греция)

Стажеры, добровольцы и онлайн-добровольцы ДООН: Яна Биливиева; Дженнифер Баррера Кабаркас; Кеннет

Дикхудт; Марко Костич; Айше Мусса; Маэлле Нис; Мохаммад Пакпарвар; Анжелика Рубио; Анна Савчук; Александрос Семелоглу

Добровольцы и участники в сфере исследований и изменения политики: более 1500 участников, принимавших участие в обсуждениях в фокус-группах, интервью с ключевыми консультантами и анализе политики.

Научные ассистенты: местные добровольцы, которые помогли полевым исследователям, собирая данные и работая на местах.

Авторы специальных разделов: Мэтью Райдер (мэрия, Лондон); Маргарет Арнолд (Всемирный Банк); Изабел Шмидт (Статистическая служба ЮАР); Тьюсдей Гичуки (консультант); Ческа Патоу и Джонатан Росси (Techo)

Авторы справочных документов: Лестер Саламон, Войцех Соколовский и Меган Хэддок; Франческа Гранди

ДООН хочет поблагодарить миллионы добровольцев во всем мире, без которых этот отчет не был бы подготовлен.

Этот отчет составлен благодаря финансовым взносам в Специальный фонд добровольных взносов ДООН в 2015–2017 годах из Бахрейна, Бангладеш, Китая, Чешской Республики, Германии, Индии, Ирландии, Израиля, Казахстана, Лаосской Народно-Демократической Республики, Швеции, Швейцарии, Таиланда и Турции.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

СОЗДАНИЕ НОВЫХ СХЕМ УСТОЙЧИВОСТИ ВМЕСТЕ С СООБЩЕСТВАМИ

Мы живем в исключительные времена, и мир сталкивается с проблемами, которые могут казаться непомерными или даже непреодолимыми. Продолжается неконтролируемое изменение климата. Неравенство резко выросло. Политика становится все более поляризованной. Мы видим возрождение политических идеологий в некоторых частях мира, которые не были такой угрозой со времени окончания Второй мировой войны. Одновременно с этим мы наблюдаем самый массовый миграционный кризис в истории человечества. В прошлом году более 68 миллионов человек во всем мире были вынуждены покинуть свои дома, спасаясь от военных конфликтов, нестабильности, нищеты и отсутствия перспектив.

Глядя на эту картину, легко стать пессимистом. Более трудный и смелый путь оптимизма был изложен в «Повестке дня на период до 2030 года» и сформулированных в этом документе Целях устойчивого развития.

Принятие «Повестки дня на период до 2030 года» мировыми лидерами почти три года назад наметило траекторию к общему будущему как для людей, так и для планеты, которая заметно изменилась из-за порой пагубных норм и тенденций прошлого.

Реализация амбициозных планов «Повестки дня на период до 2030 года» требует мобилизации исключительных ресурсов, высококвалифицированных специалистов и энтузиазма простых людей во всем мире. Добровольцы ООН, работающие вместе с местными добровольцами по всему миру, готовы к решению этой задачи.

Около одного миллиарда добровольцев, часто в самых сложных обстоятельствах, безвозмездно тратят свое время на борьбу с проблемами, затрагивающими как их лично, так и сообщества, в которых они живут.

Этот отчет позволяет Программе добровольцев Организации Объединенных Наций и Программе развития Организации Объединенных Наций подойти к одному из вопросов, имеющих решающее значение для достижения целей устойчивого развития: устойчивости. Устойчивость достигается тогда, когда сообщества могут предотвращать экологические и экономические риски и адаптироваться к ним. Этот отчет демонстрирует, как добровольчество способствует созданию такой устойчивости, организуя сильную социальную структуру для этих сообществ.

Добровольчество объединяет людей, позволяя им работать вместе и решать насущные проблемы нашего времени. Чтобы выполнить обещание и воплотить в жизнь Цели устойчивого развития для всех, каждому из нас нужно последовать примеру миллиарда добровольцев и начать менять наши сообщества к лучшему.

Ахим Штайнер

Администратор Программы развития Организации Объединенных Наций

ПРЕДИСЛОВИЕ

УВИДЕТЬ СВЯЗУЮЩУЮ НИТЬ

Каждый день я слышу о самоотверженных усилиях тысяч добровольцев ООН и миллионов местных добровольцев, работающих во всем мире, и вижу примеры таких усилий. Как показывает этот отчет, добровольцы находятся в первых рядах тех, кто борется со всеми серьезными потрясениями и трудностями, реагируя на крупные и незначительные проблемы в самых разных сообществах.

В разных странах они действуют по-разному и меняют свой подход перед лицом все более сложных проблем. За прошедший год я посетил добровольцев в Центральноафриканской Республике, где организации сообщества помогают справляться с травмами и обеспечивают защиту людям, лишившимся крова в результате конфликта; в Мали и Нигере, где добровольцы делятся своим временем и опытом для борьбы с недоеданием; и в Непале, где доставка средств к существованию жертвам стихийных бедствий была бы невозможна без добровольцев.

С другой стороны, мы замечаем более широкое признание роли добровольчества в международных рамочных программах и соглашениях. Со времени публикации последнего доклада о состоянии добровольчества в мире в 2015 году добровольцы стали шире признаваться как важнейший ресурс и универсальное средство для реализации в рамках «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В 2017 год на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию 17 государств — членов Организации Объединенных Наций подчеркнули вклад добровольцев в своих добровольных национальных докладах.

Этот третий отчет о состоянии добровольчества в мире представляет новые данные о взаимосвязи между добровольчеством и устойчивостью сообществ, что расширяет признание вклада добровольцев и поддерживает обмен знаниями о добровольчестве. Отчет использует в качестве отправной точки сообщества в условиях кризиса и содержит анализ оптимальных способов поддержки добровольчества на местном уровне, которое играет огромную роль в кризисные времена, но часто не освещается в прессе. Анализируя распределение затрат и выгод добровольчества на местном уровне в условиях давления, отчет рассматривает, как правительства и другие субъекты, действующие в пользу мира и развития, могут более эффективно поддерживать добровольцев. Все заинтересованные стороны стремятся локализовать процессы развития и, в первую очередь, оказать поддержку тем, кто больше всего в ней нуждается. Этот отчет представляет новые точки зрения на

Национальный доброволец ООН проводит исследование рынка в Набаа, Ливан (ПРООН Ливан, 2017 год).

добровольчество и его потенциальную возможность стать одной из движущих сил для использования и учета в определенных обстоятельствах, при которых добровольчество может противостоять неравенству внутри сообществ и между ними, а не усугублять его.

Это сложные и комплексные вопросы, от которых зависят ежедневные решения и действия людей, сталкивающихся с потрясениями и трудностями, при формировании облика своих сообществ. Чтобы лучше понимать эти проблемы, необходимо, прежде всего, слушать добровольцев. Именно поэтому отчет о состоянии добровольчества в мире впервые опирается на оригинальные исследования, проведенные более чем 1200 добровольцами из 15 сообществ по всему миру. От Боливии до Нидерландов, от Греции до Мадагаскара и Малави — отчет описывает картину успехов и неудач, восторга и разочарования от совместной работы для общего дела. Я благодарю этих добровольцев за истории, которыми они с нами поделились. Они помогают пролить свет на критически важные роли самых разных людей в стремлении к устойчивости.

Со своей стороны ДООН будет и впредь помогать широкому кругу добровольцев делиться своим опытом и таким образом влиять на политику и практику развития. Этот отчет является важным вкладом в разработку стратегии роли добровольчества в рамках «Повестки дня на период до 2030 года». Под руководством государств — членов Организации Объединенных Наций и в партнерстве со всеми заинтересованными сторонами в течение 2019 и 2020 годов план действий по интеграции добровольчества в обеспечение мира и развития (Генеральная Ассамблея ООН A/RES/70/129) будет поддерживать беспрецедентные усилия простых людей, улучшающих мир в разных уголках планеты. Я надеюсь, что многие из вас присоединятся к нам на этом пути.

Оливье Адам

Исполнительный координатор Программы добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН)

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	iii
ПРЕДИСЛОВИЕ	iv
РЕЗЮМЕ — ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО: СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ	viii
ВВЕДЕНИЕ — ЗАЧЕМ НУЖЕН ЭТОТ ОТЧЕТ, И ПОЧЕМУ СЕЙЧАС?	xiv
 ГЛАВА 1 — «МОЩНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ»: ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И РАЗВИТИЯ	 8
Сложность и жизненная важность оценки масштаба и охвата добровольчества на мировом уровне	10
Показатели добровольчества по регионам, странам и группам	11
Оценки добровольчества по регионам и странам	13
Оценки добровольчества по полу	13
Разнообразные тенденции и закономерности, влияющие на проявления добровольчества	15
Специальный раздел. Добровольчество и сбор статистических данных на Глобальном Юге	16
Голоса добровольцев. Рохини: добровольцы, работающие в Интернете, используют геопространственное картографирование для реагирования на чрезвычайные ситуации	17
 ГЛАВА 2 — «КТО, ЕСЛИ НЕ МЫ»: ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО НА МЕСТНОМ УРОВНЕ В СООБЩЕСТВАХ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ДАВЛЕНИЕМ	 22
Проявления добровольчества на местном уровне в сообществе	25
Официальные и неформальные добровольческие движения приносят разную пользу сообществам	27
Коллективные формы добровольчества на местном уровне тесно связаны с социальными обязательствами	28
Что ценно для сообществ: отличительный вклад добровольчества на местном уровне в устойчивость	29
Отличительная характеристика 1: связи людей при добровольческой деятельности определяют, как сообщества справляются с трудностями	30
Создание отношений, которые укрепляют доверие и социальную сплоченность	32
взаимной эмоциональной поддержки, помогающей справиться с трудностями	36
Создание связи членов сообщества с сетями поддержки	37
Отличительная характеристика 2: способность добровольцев к самоорганизации является защитным фактором в устойчивых сообществах	40
Организация неформальных и местных добровольцев в ответ на воспринимаемые потребности	40
Самоорганизация местных добровольцев отражает их автономию и чувство ответственности	42
Самоорганизованное добровольчество особенно важно для изолированных и маргинализированных сообществ	42
Ограничения и проблемы добровольчества на местном уровне	45
Добровольцы могут исключать тех, кто больше всего нуждается в помощи	46
Схемы участия и исключения могут различаться для разных типов добровольческой деятельности	46
Добровольцы могут становиться жертвами стигматизации	49
Добровольчество на местном уровне может избирательно ставить уязвимых людей в невыгодное положение	50
Добровольчество на местном уровне может уделять первоочередное внимание неотложным потребностям, а не превентивным мерам	51
Местные добровольцы могут не иметь связи с более широкими системами обеспечения устойчивости	51
Специальный раздел. Добровольчество — инструмент социальной интеграции в городах	35
Специальный раздел. Женщины как архитекторы устойчивости сообществ	47
Голоса добровольцев. Жаклин: преодоление различий в сообществе через добровольчество	33
Голоса добровольцев. Роселия: коллективная деятельность способствует устойчивости в Гватемале	40

ГЛАВА 3 — «НАШИ ВОЗМОЖНОСТИ НЕ БЕЗГРАНИЧНЫ»: СОТРУДНИЧЕСТВО С ДОБРОВОЛЬЦАМИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОСТИ СООБЩЕСТВА	54
Сотрудничество с внешними субъектами может дополнять добровольчество на местном уровне	58
Внешнее сотрудничество привлекает финансовые, человеческие и технологические ресурсы для поддержания деятельности на местном уровне	59
Сотрудничество с внешними субъектами может способствовать участию маргинализированных групп	62
Официальное оформление и юридическое признание могут усиливать добровольчество на местном уровне	63
Местные добровольцы могут усиливать влияние внешних субъектов	64
Сотрудничество на местном уровне может обеспечить более экономичное и соответствующее условиям реагирование	64
Местные добровольцы могут способствовать обратной связи и обучению	66
Горизонтальное сотрудничество с другими группами сообщества может способствовать деятельности на местном уровне	67
Способность добровольчества устанавливать связи может улучшать вертикальное сотрудничество	68
Сотрудничество должно быть тщательно структурировано	69
Специальный раздел. Горизонтальные связи, раскрывающие потенциал добровольчества	72
Голоса добровольцев. Мохаммад: слушая других, можно наполнить свою жизнь смыслом	69
ГЛАВА 4 — «ЭТУ РАБОТУ НЕ ИЗМЕРИТЬ ДЕНЬГАМИ»: ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЙ РЕСУРС	74
Разработка экосистемы для устойчивого добровольчества	77
Поддержка самоорганизации сообществ	79
Поощрение связей между людьми, характерных для добровольческой деятельности на местном уровне	81
Создание возможностей развития для уязвимых групп	82
Заключение соглашения с сообществом с целью обеспечения устойчивости	85
Укрепление знаний о добровольчестве на местном уровне для повышения взаимодополняемости	86
Создание многочисленных и разнообразных связей с сообществами на основе принципов справедливости и интеграции	89
Уравновешивание рисков за счет справедливого распределения ресурсов, поддерживающих усилия на местном уровне	90
Специальный раздел. Экономическое обоснование национальной инфраструктуры добровольчества в Кении	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ — СОЗДАНИЕ НОВЫХ СХЕМ УСТОЙЧИВОСТИ	96
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1. Основные термины	101
Приложение 2. Добровольчество по странам	102
Приложение 3. Страны, внедрившие политики, законодательство или другие меры, касающиеся добровольчества	104
Приложение 4. Методика полевых исследований	105
Приложение 5. Интервью с ключевыми консультантами и обсуждения в фокус-группах	110
Приложение 6. Сообщества, в которых проводились полевые исследования	111
Приложение 7. Тепловые карты	113
Приложение 8. Рисунки, таблицы и вставки	116
Приложение 9. Сокращения	118
ПРИМЕЧАНИЯ	119
БИБЛИОГРАФИЯ	121

РЕЗЮМЕ

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО: СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Устойчивые сообщества обеспечивают динамичное взаимодействие между людьми, сталкивающимися с угрозами, и окружающей их средой. Чтобы поддерживать собственное движение людей к миру и развитию, важно понимать, как происходит такое взаимодействие. Добровольчество позволяет людям работать вместе, создает общие возможности для борьбы с рисками и предоставляет отдельным людям и сообществам доступ к более широким системам поддержки. Таким образом, добровольчество как универсальное социальное поведение является критически важным ресурсом для устойчивости сообщества.

В то же время сообщества во всем мире меняются, нередко в ответ на более частые и интенсивные потрясения и трудности. Мало что известно о том, как это влияет на добровольчество и его проявления в различных контекстах. В свете такого изменения характера рисков важно понять, продолжают ли отдельные люди и группы объединяться и работать вместе и как они это делают, а также усиливают ли коллективные реакции внутри сообществ более широкое социальное, политическое и экономическое неравенство, усугубляющее уязвимость маргинализированных групп, или помогают бороться с этой проблемой.

В отчете «Связующая нить» о состоянии добровольчества в мире за 2018 год рассматривается взаимодействие добровольчества и устойчивости сообществ в разных контекстах. В нем анализируются сильные и слабые стороны реакций сообщества на различные потрясения и трудности. Кроме того, в отчете рассматривается, каким образом внешние субъекты могут дополнять самоорганизацию сообщества, развивая наиболее полезные характеристики добровольчества и смягчая потенциальный вред для наиболее уязвимых людей. При этом отчет делает важный вклад в накопление фактических данных об инклюзивных, основанных на действиях граждан подходах к повышению устойчивости.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Добровольчество на местном уровне — основополагающая стратегия устойчивости; это характерная особенность устойчивых сообществ.

Масштаб и охват добровольческой деятельности в ответ на потрясения и трудности не имеют аналогов. Более того, вклад добровольчества выходит далеко за рамки прямого воздействия, поскольку, как и другие виды гражданского участия, оно является одновременно и средством развития, и самоцелью.

Добровольчество на местном уровне позволяет использовать коллективные стратегии управления рисками.

Объединяя действия отдельных людей общей целью, добровольчество расширяет выбор и возможности, доступные для сообществ при подготовке к кризисам и во время них.

Наиболее ценные для сообществ характеристики добровольчества на местном уровне — способность к самоорганизации и созданию связей с другими людьми и организациями.

Члены сообщества ценят возможность самостоятельно выбирать приоритеты развития и брать на себя ответственность за местные проблемы. Сети, доверие и сочувствие, возникающие при социальных взаимодействиях, признаются во всех контекстах.

Эти отличительные характеристики добровольчества на местном уровне могут как повысить, так и снизить устойчивость сообществ в разных условиях.

Двойственность добровольчества как одновременно и средства, и цели развития означает, что каждая характеристика добровольчества может иметь как положительное, так и отрицательное воздействие в зависимости от контекста.

Добровольчество особенно важно для уязвимых и маргинализированных групп.

Взаимопомощь, самопомощь и взаимность — важные стратегии, помогающие изолированным и уязвимым сообществам преодолевать трудности. Самостоятельно организованные действия могут помогать маргинализированным группам удовлетворять свои потребности в отсутствие более централизованных мер поддержки и услуг.

Затраты и выгоды от добровольчества не всегда распределяются справедливо.

Женщины чаще берут на себя основной объем неформальной добровольческой деятельности в своих сообществах, например как дополнение к ведению домашнего хозяйства. Доступ к возможностям официального добровольчества для развития навыков, создания новых связей и использования ресурсов есть не у всех, особенно если речь идет о малоимущих.

Важно, как внешние субъекты взаимодействуют с добровольчеством на местном уровне.

Сотрудничество должно развивать положительные, ценные для сообществ, характеристики добровольчества — способность к самоорганизации и укреплению отношений. Субъекты, действующие в пользу мира и развития, могут вредить добровольческому движению, взаимодействуя с людьми лишь как с дешевым и удобным ресурсом. Если неправильно подойти к делу, партнерские отношения с местными добровольцами могут усугубить неравенство.

Эффективное сотрудничество с добровольцами может превратить добровольчество из способа преодоления трудностей в стратегический ресурс для обеспечения устойчивости сообщества.

Формирование взаимодополняющих партнерских отношений с сообществами помогает более справедливо уравнивать риски, в наибольшей мере обеспечивая добровольчеству возможность приносить пользу тем, кому она нужна больше всех. Надлежащее распределение ресурсов и возможностей между субъектами позволяет сообществам реализовывать долгосрочные профилактические подходы к борьбе с рисками.

Благоприятная для добровольчества среда повышает устойчивость сообщества.

Правительства и другие заинтересованные стороны могут увеличить вклад добровольчества в формирование устойчивости двумя способами: во-первых, путем развития экосистемы для эффективного добровольчества, а во-вторых, при помощи создания партнерских отношений, основанных на глубоком понимании ценности собственного вклада сообществ. Если это будет сделано, процессы локализации в рамках Повестки дня на период до 2030 года будут основаны на заинтересованности и творческом потенциале граждан во всем мире.

ГЛАВА 1

«Мощное и универсальное средство для реализации»: добровольчество как глобальный инструмент обеспечения мира и развития

Добровольчество представляет собой часть структуры любого общества. Оно может быть важнейшим ресурсом для обеспечения мира и развития, однако необходимы дополнительные данные, чтобы понять ценность вклада добровольцев в экономику и общество, особенно в нестабильных условиях. Поставив себе цель пополнить фактологическую базу о добровольчестве и создать отправную точку для выявления разнообразных проявлений добровольчества во всем мире, авторы этого отчета представляют новый анализ масштабов, охвата и тенденций в добровольчестве, основанный на данных государств — членов Организации Объединенных Наций.

Согласно новому анализу, глобальная рабочая сила добровольцев насчитывает 109 миллионов эквивалентов штатных сотрудников, работающих полный рабочий день, что превышает рабочую силу во многих крупных глобальных отраслях. Из этих 109 миллионов 30 процентов заняты в добровольчестве официально через организации, ассоциации и группы. Основную долю глобальной добровольческой деятельности (70 процентов) труднее зафиксировать, и она часто менее заметна для основных субъектов процесса развития, потому что происходит непосредственно через неформальное взаимодействие между отдельными лицами (определения основных терминов можно найти в приложении 1).

Поскольку добровольчество — это вид социального поведения, на способность людей заниматься добровольческой деятельностью влияют география, пол, возраст, а также другие социальные, экономические и политические обстоятельства. В целом женщины чаще становятся добровольцами, чем мужчины: 57 процентов и 43 процента, соответственно. В официальном добровольчестве распределение полов относительно равное, однако в неформальном добровольчестве женщины составляют большую долю — почти 60 процентов во всем мире. Это важно в том числе потому, что неформальное добровольчество часто имеет более низкий статус и привлекает меньше практической поддержки со стороны заинтересованных сторон за пределами сообщества.

Качественный анализ глобальных тенденций показывает, что добровольцы были в первых рядах в борьбе с каждым крупным кризисом со времени публикации последнего отчета о состоянии добровольчества в мире в 2015 году. Технологии, политика и социальные нормы формируют новые условия, в которых работают добровольцы. Хотя они открывают новые возможности для добровольчества некоторых людей в определенных ситуациях, другим они могут создать дополнительные препятствия для участия.

В глобальном масштабе новые данные и результаты анализа, представленные в этом отчете, иллюстрируют, что большая масса людей занимается добровольческой деятельностью, хотя на доступ и участие в ней влияют такие переменные, как география и гендерные факторы, а также широкий диапазон норм, обычаев, политик и инвестиций. Неформальная деятельность — наиболее распространенная форма добровольчества во всем мире. Она является заметной характеристикой большинства сообществ, изученных в рамках полевых исследований для этого отчета, во многих из которых у людей нет необходимого доступа к основным услугам, безопасности и защите.

Учитывая, что добровольчество распространено в сообществах, которые с трудом справляются с невзгодами, как это выглядит на местах? Как уязвимые сообщества организуются для борьбы с рисками и угрозами, с которыми они сталкиваются каждый день? Как отличительный вклад добровольчества на местном уровне способствует или препятствует обеспечению устойчивости сообщества?

ГЛАВА 2

«Кто, если не мы»: добровольчество на местном уровне в сообществах, находящихся под давлением

Победить в битве за устойчивость можно только вместе с сообществами. Добровольчество предоставляет механизм для объединения отдельных действий в коллективные стратегии преодоления риска. В «Повестке дня на период до 2030 года»

подчеркивается ориентированный на людей подход к развитию, но разговоры об адаптации часто сводятся к национальной ответственности и куда меньше внимания уделяется набору возможностей, востребованных на национальном уровне вплоть до уровня сообщества. Изучение роли местных добровольцев дает представление о возможностях и ограничениях деятельности на местном уровне, а также пороговых обстоятельствах, когда необходима внешняя поддержка.

Сообщества ценят отличный вклад добровольцев. В полевых исследованиях для этого отчета основное внимание уделялось восприятию сообществами того, как добровольчество помогает или мешает им справляться с трудностями. Участники исследования в первую очередь обращали внимание на две отличительные особенности добровольчества: ориентированные на человека связи, создаваемые во время добровольческой деятельности, и возможность самоорганизации.

Участники высоко оценили социальные отношения, возникающие при совместной добровольческой деятельности, и отметили, что такие отношения создают узы солидарности, укрепляют доверие, расширяют базу поддержки людей и уменьшают их уязвимость перед потрясениями и трудностями. Добровольчество также открывает доступ к другим заинтересованным сторонам, соединяя членов сообщества с более широкими сетями поддержки. Устойчивость выше всего, когда люди являются участниками одновременно нескольких различных сетей, отношений и связей, которые предоставляют им возможности и механизмы преодоления, недоступные для людей, действующих в одиночку.

Не менее важна способность самоорганизоваться, чтобы справляться с трудностями и потрясениями. Самоорганизация поддерживает автономию сообщества, позволяя избежать зависимости от внешних субъектов. Самоорганизация добровольческого движения — ключевая стратегия для маргинализированных групп, чьи потребности не удовлетворяются надлежащим образом официальными учреждениями.

Глубокий взгляд на менее идеализированные стороны добровольчества в сообществах в условиях кризиса. Несмотря на то что добровольческая деятельность на местном уровне дает сообществам множество преимуществ, она также создает серьезные проблемы. Хотя добровольческая деятельность сообщества и основывается на общем согласии, она необязательно руководствуется принципами инклюзивности и равенства. В качестве стратегии выживания люди, находящиеся под давлением, склонны оказывать помощь нуждающимся в их собственном круге. Бремя добровольчества может избирательно ставить более уязвимые группы в невыгодное положение, истощая до предела и так ограниченные время, возможности и ресурсы уязвимых людей. Кроме того, в условиях дефицита ресурсов добровольчество на местном уровне часто уделяет первоочередное внимание неотложным потребностям, пренебрегая профилактикой и адаптацией, упуская из-за этого долгосрочные решения для постоянных потрясений.

Если трудности и потрясения превышают порог положительного вклада добровольцев сообщества, возникают веские основания для изучения связей вне сообщества. При надлежащей реализации вклад внешних субъектов может дополнять действия на местном уровне.

ГЛАВА 3

«Наши возможности не безграничны»: сотрудничество с добровольчеством на местном уровне для устойчивости сообщества

Несмотря на прочные отношения, способность к самоорганизации, быструю реакцию и гибкость, характерные для местных добровольцев, самоорганизующимся сообществам трудно достичь оптимальной устойчивости без дополнительной поддержки со стороны внешних заинтересованных сторон¹. Для целей этого отчета внешними заинтересованными сторонами считаются стороны, происходящие из-за пределов сообщества: соседние сообщества, субнациональные или национальные власти, международные организации или любые другие частные или общественные субъекты.

Устойчивые системы распределяют риски и ответственность на соответствующем уровне, от местного до международного, защищая положительное воздействие добровольчества и предупреждая возможный вред.

Сотрудничество с внешними субъектами может дополнять добровольчество на местном уровне. Местные добровольцы в сообществах, в которых проводились полевые исследования, подчеркивали, насколько трудно продолжать заниматься добровольческой деятельностью в долгосрочной перспективе без постоянной внешней поддержки. Сотрудничество с внешними субъектами может помочь сообществам защитить свои активы и средства к существованию во время тяжелых невзгод, привлекая финансовые, человеческие и технологические ресурсы, поддерживающие деятельность на местном уровне и позволяющие совместно выработать более эффективные решения. Примеры из сообществ, в которых проводились полевые исследования, демонстрируют, как сотрудничество с внешними субъектами может способствовать участию людей, которые в противном случае оставались бы изолированными и невключенными, что позволяет добровольчеству полностью реализовать свой потенциал в качестве инклюзивной и способствующей развитию силы. Кроме того, местные добровольцы могут укрепить свое положение в сообществе за счет юридического признания со стороны правительства и официальной поддержки, которую могут предоставлять неправительственные организации (НПО), учреждения Организации Объединенных Наций, гуманитарные организации и другие субъекты, действующие в пользу развития.

Местные добровольцы могут усиливать влияние внешних субъектов на процесс развития. Связи с внешними субъектами могут помочь сообществам более эффективно взаимодействовать с более широкими системами распределения рисков, чтобы повышать свою устойчивость. Положение местных добровольцев позволяет им помогать экспертам в области развития, а также сотрудникам национальных и международных служб понимать потребности более уязвимых и скрытых групп в сообществе. В качестве посредников они могут создавать «мосты» доверия, которые позволяют им передавать важную информацию от технических учреждений, правительств и других внешних субъектов в группы сообщества (сверху вниз), а также привлекать внимание этих внешних организаций к проблемам сообщества (снизу вверх).

Сотрудничество должно быть тщательно спланировано, чтобы не подавлять возможности сообщества. Слишком настойчивая или продолжительная поддержка со стороны внешних учреждений может ослабить местную самоорганизацию и чувство ответственности. Местное чувство ответственности может быть скомпрометировано, если добровольцы сообщества не могут сформулировать собственные приоритеты, но при этом к ним обращаются для реализации задач, приоритетных для внешних учреждений. Помощь местных добровольцев не отменяет обязанности государственных и гуманитарных систем помощи по удовлетворению основных потребностей сообщества. В конечном счете, правительствам и их партнерам по развитию необходимо найти баланс между автономностью и независимостью, которых достигли самоорганизованные группы добровольцев, и усилиями по их интеграции во внешние системы поддержки.

ГЛАВА 4

«Эту работу не измерить деньгами»: добровольчество как возобновляемый ресурс

Добровольчество укрепляет чувство ответственности, солидарность и инклюзивное участие на местном уровне и позволяет быстро реагировать на непосредственные кризисы. В то же время при определенных условиях добровольчество может создавать барьеры и быть обременительным, краткосрочным и малоэффективным. Эта потенциальная двойственность добровольчества означает, что правительства и партнеры по развитию играют важную роль в увеличении положительного вклада добровольчества. Заинтересованные стороны должны помнить, что добровольцев не следует использовать в качестве источника дешевой рабочей силы; правильный подход — развивать добровольчество как атрибут устойчивых сообществ. Это можно сделать, развивая экосистему для устойчивого добровольчества и создавая новые партнерские связи сообщества с такой работой по обеспечению устойчивости на местном уровне.

Развитие возобновляемого ресурса за счет создания экосистемы для устойчивого добровольчества. Для оптимальной поддержки сообществ правительства и партнеры в области развития могут разрабатывать национальные экосистемы устойчивости, которые согласуются с национальными приоритетами и планами в области развития и расширяют доступ наиболее маргинализированных групп к преимуществам добровольчества. Это позволит убрать все менее осмысленное разделение между «официальными» и «неофициальными» субъектами и обеспечить должное признание инноваций, гибкости и того значительного времени и усилий, которые граждане вкладывают каждый день, чтобы решать проблемы, связанные с развитием.

Обеспечение более справедливого партнерства между сообществами и субъектами высшего уровня. Соглашения или договоры с сообществом позволяют услышать голоса добровольцев из сообщества в контексте планирования устойчивости местными и национальными властями. Такие соглашения могут стать основой для совместных проектов сообществ и заинтересованных сторон более высокого уровня, так как позволяют децентрализовать ресурсы и более предсказуемо тратить силы на профилактику и адаптацию. Внедрение стандартов и принципов инклюзивности также может способствовать более справедливому распределению обязанностей внутри сообществ и между ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание новых схем устойчивости

Если устойчивые сообщества можно называть тканью общества, то инвестиции в добровольческую деятельность могут скрепить слабые швы, удерживающие подверженные риску сообщества. Местным добровольцам, которые постоянно сталкиваются с потрясениями и трудностями, несправедливым распределением ресурсов и плохо развитыми возможностями, может быть трудно продолжать успешно справляться со сложностями. Оказываясь под давлением, сообщества мобилизуют ограниченное время и ресурсы, имеющиеся в их распоряжении, чтобы справляться с трудностями, а внешние субъекты могут защищать естественную реакцию человека, добровольчество, как основное свойство устойчивых сообществ, оказывая взвешенную поддержку и не препятствуя автономии, необходимой для процветания самоорганизованной добровольческой деятельности.

Партнерские отношения, основанные на понимании и поддержке местных возможностей, могут помочь превратить добровольчество из стратегии преодоления трудностей в стратегический ресурс для предотвращения кризисов и адаптации к новым рискам. Кроме того, устойчивое партнерство с сообществами может способствовать использованию потенциала добровольчества для более значимого включения уязвимых групп в процессы развития.

В «Повестке дня на период до 2030 года» часто неявно подразумевается, что «переход на местный уровень» решит проблему маргинализации и откроет пути к расширению прав и возможностей. Хотя есть масса потенциальных преимуществ добровольных, ориентированных на людей подходов к развитию на местном уровне, в этом отчете мы призываем с новой силой стремиться к тому, чтобы инклюзивные стандарты чаще упоминались при обсуждении устойчивости сообществ, чтобы добровольческая деятельность могла стать инклюзивным и справедливым способом подготовки к рискам и их преодоления, а в конечном счете — возобновляемым ресурсом для мира и развития.

ВВЕДЕНИЕ

ЗАЧЕМ НУЖЕН ЭТОТ ОТЧЕТ И ПОЧЕМУ ИМЕННО СЕЙЧАС?

«Мы не можем жить только для себя. Наши жизни связаны тысячами невидимых нитей, и наши действия распространяются по волокнам этих нитей как причины и возвращаются к нам в качестве результатов».

– Преподобный Генри Мелвилл

«Вот пословица про нашу жизнь: “Вместе мы как камень, а врозь — песок”».

– **Местный доброволец**, Мадагаскар, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Доброволец ООН, работающий по Программе модернизации жилья с общественным участием в Найроби, Кения (Дженнифер Хукста, 2014 год).

Во многих странах периоды нестабильности возникают все чаще, а их воздействие становится сильнее². Инциденты — от связанных с изменением климата и стихийными бедствиями до конфликтов и массового перемещения людей — создали многочисленные уязвимости даже в странах с продолжительной историей финансовой и политической стабильности. Растет опасность повторяющихся бедствий, потери от которых сосредотачиваются в странах с низким и средним уровнем доходов³. Политическая нестабильность, конфликты и терроризм каждый год обходятся в тысячи человеческих жизней и ослабляют глобальную экономику на триллионы долларов⁴. Хотя в долгосрочной перспективе количество вооруженных конфликтов в целом сокращается⁵, разрыв между наиболее и наименее мирными странами вырос⁶. Усиление гражданских и других внутренних конфликтов выражается в росте популизма, поляризации и политической нестабильности во многих странах⁷. Демографические тенденции и растущее неравенство, являющееся результатом существующих экономических моделей, усугубляют нестабильность в мире.

Устойчивость сообщества — естественная защитная реакция на уязвимость человека, сталкивающегося с нестабильностью и хрупкостью⁸. Устойчивость — это общая тема трех основных международных программ, посвященных развитию, миростроительству и гуманитарной деятельности: «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий и Парижского соглашения об изменении климата. Поскольку глобальные системы и структуры стали более взаимозависимыми, предпосылки для развития включают способность разрешать конфликты и поддерживать мир, способность подготовиться к потрясениям и перенести их, а также способность организовать процессы устойчивого развития, которые работают для всех людей и групп, как сейчас, так и в будущем⁹.

Воля людей в теориях устойчивости

Модели устойчивости представляют сообщества как объединения отдельных лиц, групп и организаций, входящих в более крупные социально-экологические системы, для каждой из которых существуют собственные риски, уязвимости и точки надрыва и напряжения^{10,11}. Они включают роли, которые играют люди в сообществах и вне сообществ, а также формы и структуры, которые позволяют им работать вместе на различных уровнях, чтобы решать проблемы. Аналогичным образом, теории устойчивости сообществ подчеркивают, что уязвимым группам необходимо обеспечить возможность работать в качестве ключевых субъектов вместе с другими заинтересованными сторонами^{12,13}. Внимание к устойчивости и особой роли отношений и сетей в пределах более широкой системы позволяет подойти к основополагающим причинам уязвимости людей, поднимая вопросы о том, почему неблагоприятные обстоятельства, такие как конфликты, экономические потрясения и изменение климата, влияют на некоторых людей или сообщества больше, чем на другие, в зависимости от их положения в социальных, политических и экономических структурах (вставка 1).

Стратегии устойчивости отводят важную роль воле и возможностям людей и групп. Под давлением потрясений и трудностей разнообразные замкнутые группы уязвимых людей могут собираться вместе в пределах сообщества, чтобы противостоять невзгодам¹⁴. Эта способность реагировать вместе демонстрирует ключевые характеристики устойчивых сообществ, включая самоорганизацию, связь, участие и обеспечение прав и возможностей уязвимых групп^{15,16}. Партнерские отношения с другими типами учреждений могут влиять на этот процесс, однако добровольческая деятельность в самих сообществах неизменно играет важную роль в устойчивости сообществ.

Исполнение и способ организации работы добровольцев, вероятно, будут отражать структуры, социальные и культурные нормы, на которых основаны сообщества. Кроме того, на способность местных сообществ взаимодействовать с более широкими системами устойчивости будет влиять целый ряд факторов, от децентрализации механизмов управления до социальных гендерных норм.

Вставка 1

Особенности устойчивости сообществ

Этот отчет определяет устойчивость как «способность подготавливаться к неблагоприятным событиям и разрабатывать планы перед их наступлением, переживать их, восстанавливаться после них и более успешно к ним адаптироваться». Хотя доминирующие политические структуры и социальные процессы могут влиять на средства к существованию людей, это определение хорошо согласуется с текущим интересом к добровольчеству, поскольку оно признает важность способности людей влиять на эти структуры и процессы через добровольческую деятельность.

Многие модели, программы и определения устойчивости рассматривают разные этапы процесса. Важнейшее предположение заключается в том, что не всегда можно избежать потрясений и трудностей, и поэтому сообществам необходимо строить планы на периоды конфликтов и дезорганизации, предвосхищая и планируя изменения способами, которые повышают устойчивость сообщества. Ориентированный на людей подход может ставить под сомнение различия между этапами, поскольку добровольчество активно формирует каналы и возможности адаптироваться к циклам и характеру рисков, а также преодолевать их.

Термин «неблагоприятные события» относится как к потрясениям, так и к трудностям, нарушающим нормальную работу системы. Потрясения — резкие, неожиданные события, которые могут быть опасными. Они включают как природные, так и антропогенные действия и условия, которые могут привести к гибели людей и утрате средств к существованию. Трудности — это более долгосрочные процессы с менее острым воздействием, которые могут включать ожидаемые сезонные колебания цен, периоды безработицы или плохого состояния здоровья, постепенное изменение климата, конфликты небольшого масштаба и другие обстоятельства, оказывающие негативное влияние на средства к существованию. Потрясения и трудности взаимодействуют и часто взаимно усиливают друг друга.

Источники: Frankenberg and others 2012; Национальный научно-исследовательский совет 2012; Pasteur 2011; Sharifi and Yamagata 2016

Местные добровольцы разбирают завалы после землетрясения в Непале в 2015 году (ДООН, 2015 год).

Добровольчество и устойчивость сообществ: за границами новостных заголовков

В отчете о состоянии добровольчества в мире за 2011 год было показано, что добровольные действия в ответ на потрясения и трудности — одно из самых чистых проявлений ценностей и воли человека, лежащих в основе стремления помочь другим. Каждый день в сообществах по всему миру добровольцы организуются для решения долгосрочных экономических, социальных и экологических проблем, которые становятся угрозой для устойчивости сообщества, таких как плохое образование, слабое здоровье, неумелое управление, бедность и отсутствие продовольственной безопасности¹⁷. В таких условиях грань между добровольческой и коллективной деятельностью часто стирается. В случаях, когда общественная поддержка и механизмы социальной защиты отсутствуют, добровольчество становится базовой стратегией выживания.

Хотя добровольцы самоорганизуются для удовлетворения потребностей, возникающих в результате постоянных и продолжающихся трудностей, затрагивающих их сообщества, значение добровольческой деятельности увеличивается во время острого кризиса. Добровольцы были в первых рядах в борьбе со всеми крупными конфликтами, стихийными бедствиями и другими острыми потрясениями за последние несколько лет¹⁸. Например, добровольцы с самого начала взяли на себя ведущую роль после землетрясения в Непале в 2015 году и во время последующей работы по восстановлению и реконструкции¹⁹. Местные, национальные и международные добровольцы работали вместе во время эпидемии лихорадки Эбола в Западной Африке в 2014–2016 годах, помогая больным и останавливая распространение болезни, несмотря на значительные проблемы, имевшие трансграничный масштаб^{20,21}. Сходным образом активизировались

Добровольчество — это универсальное социальное поведение, основанное на стремлении людей участвовать в изменениях, а не пассивно переживать процессы развития

различные группы добровольцев, которые давали кров беженцам и переселенцам, спасающимся от войн и конфликтов на Ближнем Востоке и в Африке, в то время как многие государственные субъекты и НПО были охвачены политическим и бюрократическим параличом²². Во всем мире в 2017 году из-за растущего числа экстремальных погодных явлений, связанных с изменением климата, включая катастрофические наводнения в Южной Азии, ураганы в странах Карибского бассейна и США²³ и оползни в Сьерра-Леоне, работа добровольцев постоянно оказывалась на переднем плане.

Однако не следует идеализировать добровольчество на местном уровне, особенно если участие добровольцев является неформальным. Для максимально эффективной работы добровольцам часто требуется поддержка более широких и упорядоченных структур. Самоорганизация местного добровольчества основывается на динамике власти и политике в сообществе, в результате чего может исключать некоторые уязвимые группы. Еще одна проблема заключается в том, что люди, спонтанно решившие стать добровольцами и плохо интегрированные в систему, могут препятствовать эффективному реагированию²⁴.

Поскольку очевидно, что добровольцы играют большую роль во всех крупных потрясениях и трудностях, испытываемых сообществами, руководителям необходимо лучше понимать взаимосвязь между добровольчеством и устойчивостью сообществ, чтобы увеличить вклад добровольческой деятельности в коллективное и общественное благо. Правительствам и другим заинтересованным сторонам также необходимо понимать, как наилучшим образом поддержать добровольческую деятельность как основное свойство устойчивых сообществ. Хотя глобальный массив знаний о добровольчестве растет, отличительные и взаимодополняющие результаты работы добровольцев изучены хуже^{25,26}. В неустойчивом, быстро меняющемся мире жизненно важно понять, как различные формы добровольчества, многие из которых связаны с культурными традициями, нормами и ценностями, меняются в ответ на риски, связанные с урбанизацией, деградацией окружающей среды, вынужденной миграцией, экстремальными погодными условиями и поляризацией общества, а также в связи с другими глобальными изменениями.

Отличительный вклад добровольчества в устойчивость сообществ

Для создания устойчивых сообществ требуются целенаправленные усилия миллионов добровольцев. Добровольчество — это универсальное социальное поведение, основанное на стремлении людей участвовать в изменениях, а не пассивно переживать процессы развития. Ни общественные, ни частные субъекты не смогли бы полностью компенсировать, как качественно, так и количественно, добровольную работу граждан, активно участвующих в жизни своих сообществ. Добровольчество может внести свой вклад в устойчивость сообществ, позволяя уязвимым группам гибко организовываться, оперативно реагировать и адаптироваться в условиях меняющегося характера рисков.

Существующие исследования по добровольчеству служат отправной точкой для анализа его вклада в обеспечение мира и развития. Добровольцы могут повышать способность сообществ справляться с потрясениями и трудностями, увеличивая человеческий капитал²⁷, укрепляя социальный капитал и благополучие²⁸, расширяя природный капитал²⁹ и развивая финансовый капитал³⁰. Исследования также показывают, что добровольцы могут снижать риски бедствий, обеспечивая критически важную социальную поддержку³¹ и связь местных и внешних субъектов³². В нестабильных государствах и постконфликтной обстановке добровольцы могут укреплять устойчивость сообществ за счет интеграции беженцев и перемещенных лиц³³, формирования чувства ответственности за обеспечение мира и развития и укрепления социальной сплоченности внутри групп и между ними³⁴. Добровольцы играют ключевую роль во время кризисов³⁵ — подавляющее большинство выживших в катастрофах спасают местные добровольцы^{36,37}, — однако добровольчество не является панацеей. Имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что оно может усугублять социальное расслоение³⁸ и мешать скоординированным действиям³⁹, и в то время как внешние субъекты могут помогать в развитии возможностей на местном уровне⁴⁰, они также могут создавать зависимости, которые ослабляют устойчивость на уровне сообщества⁴¹.

Информация об отличиях добровольчества от других подходов к формированию устойчивости отсутствует. Современные знания о добровольческой деятельности касаются в основном ее способности бороться с рисками и потрясениями для сообщества, управлять ими и реагировать на них. Гораздо меньше известно о добровольческой

деятельности как об определенном *свойстве* устойчивых сообществ. Не совсем понятно, что значат для устойчивости сообществ ориентированные на человека связи и способность добровольчества к самоорганизации. Когда добровольчество рассматривается просто как стратегия сокращения затрат, оказываются недооцененными его наиболее важные характеристики и факторы взаимодополняемости. Даже исследования, в которых добровольчество упоминается в контексте устойчивости, в основном анализируют роли добровольцев в краткосрочных или циклических воздействиях — как правило, во время реагирования на потрясения и трудности или восстановления после них⁴². То, как возможности добровольцев могут поддерживать превентивные стратегии и стратегии адаптации, помогающие сообществам избегать циклов бедствия и реагирования, реже привлекает внимание исследователей⁴³.

Такого же тщательного анализа требуют формы и контексты, в которых добровольчество может способствовать устойчивости для всех, включая тех, кто остался без его внимания. Как добровольчество взаимодействует с устойчивостью сообществ в наименее развитых странах? Как добровольчество включает или исключает людей, сталкивающихся с разнообразными формами риска, особенно в ситуациях, когда местная политическая экономия становится источником вопиющего неравенства, затрудняющего попытки справедливо поощрять добровольчество?^{44,45} Например, хотя было проведено несколько исследований проблем на стыке пола, власти и устойчивости (главным образом в рамках анализа уязвимости и возможностей)^{46,47}, добровольчеству как стратегии расширения прав и возможностей при этом уделялось ничтожно мало внимания. Чтобы помощь в целях развития была эффективной, у бесправных и маргинализированных людей должна быть возможность самоорганизовываться и влиять на ключевые решения^{48,49}. Это приводит к важнейшему вопросу: как добровольчество может эффективно и справедливо способствовать долгосрочной устойчивости сообщества в XXI веке?

В этом отчете представлены результаты оригинальных исследований и анализа, направленных на то, чтобы понять, как именно добровольчество способствует или препятствует становлению устойчивости сообщества в долгосрочной перспективе. Он расширяет наши представления о том, как все заинтересованные стороны, такие как правительства, учреждения Организации Объединенных Наций, гражданское общество и частный сектор, могут взаимодействовать с добровольчеством как ресурсом для достижения национальных и международных целей в области развития.

Когда добровольчество рассматривается просто как стратегия сокращения затрат, оказываются недооцененными его наиболее важные характеристики и факторы взаимодополняемости

Исследователи-добровольцы для отчета о состоянии добровольчества в мире за 2018 год готовятся к обсуждениям в сообществах в Боливии (ДООН, 2017 год).

Обзор данного отчета

Этот отчет пополняет базу знаний о добровольчестве следующим образом (рис. 1):

- впервые объединяет теоретические и эмпирические данные об устойчивости сообществ и добровольчестве в общую структуру;
- предоставляет наиболее точные глобальные оценки добровольчества, полученные за счет исследований и анализа статистических данных о добровольчестве от государств — членов Организации Объединенных Наций;
- описывает текущую политику, законодательный и инвестиционный климат для добровольчества в разных контекстах;
- представляет данные о том, как отличительные характеристики добровольчества помогают или препятствуют становлению устойчивости сообщества, — это направление анализа, которого часто нет в существующей литературе.

Впервые отчет основывается на оригинальных исследованиях добровольчества и устойчивости, предпринятых в различных сообществах в пяти регионах. В 2017 году 22 добровольца провели качественные исследования в 15 сообществах в течение пяти месяцев (вставка 2). В число более чем 1200 участников исследования вошли члены местного сообщества, добровольцы, представители правительства и гражданского общества, а также другие лица. Эти участники определили приоритетные для себя угрозы и риски на уровне сообщества и указали способы, которыми добровольчество способствовало или затрудняло становление устойчивости в их сообществах (подробные сведения о методике исследования см. в приложении 4).

Результаты этого исследования демонстрируют, как местная (в основном неформальная) добровольческая деятельность может расширять или уменьшать возможности сообществ, находящихся под давлением. Подчеркивая ограничения добровольческой деятельности на местном уровне, результаты также иллюстрируют ценность поддержки извне сообщества, дополняющей внутренние ресурсы, особенно когда добровольчество достигает пределов возможностей на местном уровне. При правильной реализации добровольчество позволяет всем типам субъектов сотрудничать и вносить вклад

Вставка 2

Выбор 15 сообществ для сбора данных

> ХАРАКТЕРИСТИКИ

Чтобы заполнить некоторые пробелы в знаниях о связях между добровольцами и устойчивостью сообществ, для полевых исследований было отобрано 15 сообществ в 15 странах. Пять сообществ находились в городских районах (Китай, Египет, Греция, Нидерланды и Российская Федерация), а 10 — в сельских районах (Боливия, Бурунди, Гватемала, Мадагаскар, Малави, Мьянма, Филиппины, Шри-Ланка, Судан и Танзания). Три сообщества находились в районах, которые недавно пережили конфликты (Бурунди, Филиппины и Судан), а три были в районах, в которые недавно прибыло большое число мигрантов и лиц, ищущих убежище (Греция, Нидерланды и Малави). В каждом из сообществ была отмечена добровольческая деятельность, связанная с рядом потрясений и трудностей (подробные сведения о сообществах и процессе отбора см. в приложениях 4–7).

> СБОР ДАННЫХ И МЕТОДЫ

С целью согласованности структуры, сбора данных, обеспечения качества и методики исследовательская группа разработала общую схему и принципы измерения, а также руководство по внедрению, которое применимо в этих различных контекстах. Данные были собраны в рамках 110 обсуждений в фокус-группах и 174 интервью с заинтересованными сторонами, что отражает суммарно точки зрения более 1200 участников. Анализ данных включал качественное кодирование и интерпретацию расшифровок интервью по стандартизированной схеме. Этот аналитический подход позволил сравнить сообщества, но также был достаточно гибким, чтобы добавлять новые категории, возникающие из локальных контекстов. Окончательный глобальный анализ объединил результаты 15 отчетов по сообществам для определения общих схем и тем. Исследователи проанализировали и подтвердили первоначальные результаты с помощью процессов с общественным участием исследуемых сообществ и других заинтересованных сторон на местном уровне (подробные сведения о процессе исследования см. в приложении 4).

в комплексные решения, необходимые устойчивым сообществам, не подавляя способность этих местных сообществ к самоорганизации. Исследования и анализ в рамках этого отчета расширяют наши знания о том, как все заинтересованные стороны, такие как правительства, учреждения Организации Объединенных Наций, гражданское общество и частный сектор, могут долгосрочно и справедливо взаимодействовать с добровольчеством, чтобы сделать сообщества более устойчивыми. Первая глава отчета помещает дальнейший анализ в контекст, предоставляя обзор текущего состояния добровольчества, иллюстрируя масштаб и охват добровольческой деятельности в 2018 году на основе последних данных.

Рис. 1

Охват и подход в данном отчете

МОЩНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ:

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО

КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ
МИРА И РАЗВИТИЯ

«В наших усилиях по наращиванию потенциала и оказанию содействия для принятия новой повестки дня еще одним мощным и универсальным средством реализации может стать добровольчество. Добровольчество может помочь расширению и мобилизации заинтересованных групп, а также вовлечению людей в процесс национального планирования и реализации целей в области устойчивого развития. Кроме того, добровольческие группы могут способствовать адаптации новой повестки дня с учетом местных условий благодаря возникновению новых областей взаимодействия между правительствами и людьми в целях принятия конкретных мер различного масштаба».

– Дорога к достойной жизни к 2030 году⁵⁰

Добровольцы ООН в Лаосской НДР работают над программой профилактики наркомании (ДООН в Лаосской НДР, 2011 год).

Добровольчество существует во всех обществах. Оно может быть критически важным ресурсом для обеспечения мира и развития, однако не все правительства занимаются систематической оценкой добровольчества, чтобы понять его роль и вклад. Так как существует потребность в накоплении фактических данных, в этой главе представлены новые оценки масштабов, охвата и тенденций добровольчества на глобальном уровне с использованием данных из государств — членов Организации Объединенных Наций. Проведенный анализ выявляет закономерности в типах и распределении добровольческой работы во всем мире и определяет ключевые тенденции, в том числе влияние государственной политики, технологий и инвестиций. Представленные здесь результаты анализа являются отправной точкой, от которой можно двигаться к более глубокому пониманию разнообразных проявлений добровольчества во всем мире.

1

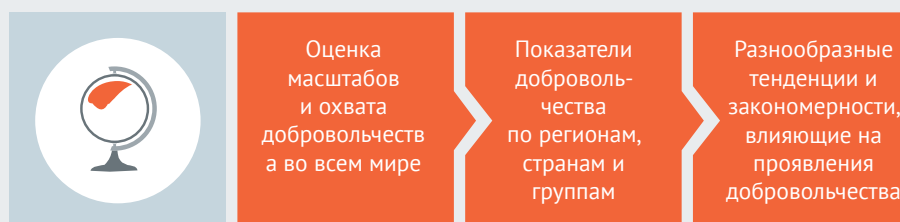
Чтобы понять добровольчество как социальное поведение, необходимо признать, что география, пол, возраст и другие социальные, экономические и политические обстоятельства влияют на добровольные действия людей. При более внимательном рассмотрении эти факторы влияния позволяют познакомиться с различными историями о том, как и почему люди участвуют в добровольческой деятельности. Некоторые формы добровольчества носят спорадический или эпизодический характер, другие — систематический и предсказуемый. Отдельные возможности для добровольчества создают организации; другие проявляются неформально и спонтанно непосредственно между людьми. Хотя в основном добровольческая деятельность происходит на местном уровне, люди могут становиться добровольцами в соседних сообществах, на национальном уровне, на международном уровне и в Интернете. Пол и социальный статус также определяют формы и функции добровольческой деятельности.

В этой главе рассматриваются крупные тенденции в области добровольчества, в том числе масштабы и охват добровольчества во всем мире. Хотя сравнительные глобальные данные о добровольчестве еще не позволяют детально разбить результаты по составляющим, в этом отчете представлены новые данные о ключевых различиях в разных видах добровольческой деятельности. Как показывают эти данные, добровольчество всех типов является значительной социальной и экономической силой во всех обществах, даже превышающей глобальную рабочую силу многих крупных отраслей⁵¹.

Рис. 1.1

Обзор главы 1

Каково влияние добровольчества на устойчивость на глобальном уровне?

Чтобы лучше понять проблемы по состоянию на 2018 год, эта глава дополняет отчет о крупных тенденциях анализом тем в исследованиях и данных по добровольчеству, появившихся с момента публикации отчета о состоянии добровольчества в мире за 2015 год, включая новый глобальный консенсус в отношении развития, который был представлен позднее в том же году на Саммите Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Эти глобальные политики и схемы продолжают формировать проявления добровольчества и влиять на его поддержку во всем мире.

→ Сложность и жизненная важность оценки масштаба и охвата добровольчества на мировом уровне

Добровольчество включает широкий набор субъектов и видов деятельности и оказывает различное воздействие на мир и развитие в зависимости от контекста. Это разнообразие означает, что понятие добровольчества понимается по-разному в разных странах и даже в пределах одной страны. Как отмечалось в отчете о состоянии добровольчества в мире за 2011 год, при межнациональном сравнении неизбежно будут возникать споры, связанные с определением добровольчества^{52,53}. Признавая эти различия, настоящий отчет использует определение добровольчества, которое было принято в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 2002 году: «деятельность, осуществляемая по собственной воле и на благо всего общества, для которой денежное вознаграждение не является главным мотивирующим фактором»^{54,55}. В соответствии с этим всеобъемлющим определением добровольчество охватывает как официальную деятельность, осуществляемую через организации, так и неформальные действия, совершаемые лицами вне официально зарегистрированных организаций. В этом отчете основное внимание уделяется добровольчеству на местном уровне или добровольному гражданскому участию людей, живущих в географически локализованном сообществе^{56,57}. Хотя добровольчество на местном уровне носит в основном неформальный характер, оно также может включать официальную добровольческую деятельность через организации сообщества⁵⁸.

Различия в понимании добровольчества не позволяют прийти к единому глобальному определению (вставка 1.1), а логистика сбора данных ограничивает надежность межнациональных данных. В отличие от оплачиваемой работы, добровольческая работа обычно выполняется нерегулярно, что затрудняет измерение объема добровольческой деятельности⁵⁹.

Хотя национальные статистические агентства рассматривают добровольчество как форму неоплачиваемой работы, имеющую социальную и экономическую ценность, лишь немногие страны, в основном с высоким уровнем дохода, регулярно измеряют объемы добровольчества, но даже они не делают это систематически⁶⁰. При измерении объемов добровольчества основное внимание уделяется добровольчеству через организации, а спонтанная добровольческая деятельность, осуществляемая людьми в своих сообществах, не учитывается.

Вставка 1.1

Кто такой доброволец?

Добровольчество принимает разнообразные формы, а назначение и смысл добровольчества меняются в зависимости от контекста. Многие люди, которые выполняют добровольные действия, не будут с уверенностью идентифицировать себя как добровольцев. Некоторые формы добровольчества, основанные на религии или обычаях, могли развиваться в течение многих поколений и должны рассматриваться как неотъемлемая часть местных традиций. Мотивация может переплетаться с чувством долга и солидарности или с моральным кодексом человека и часто уходит корнями в стремление людей делать выбор и действовать спонтанно. Все эти мотивы влияют на то, как люди понимают и интерпретируют добровольческую деятельность. Общественное отношение к добровольчеству также различается; в некоторых контекстах добровольцы становятся жертвами стигматизации или отодвигаются на второй план, а в других идеализируются, в зависимости от задач, статуса вовлеченных людей и других факторов. В этом отчете добровольчество часто описывается как официальное или неформальное. Официальное добровольчество осуществляется через организации и ассоциации, а неформальное добровольчество реализуется непосредственно между людьми. В действительности, особенно на уровне сообщества, различие между ними может быть менее очевидным.

Источники: Hustinx and Lammertyn 2003; Taniguchi and Thomas 2011; ООН 2011; Wilson 2000

Несмотря на эти трудности, важно оценить масштабы и охват добровольчества во всем мире. Это может помочь специалистам в области развития расширить сферу охвата и включить маргинализированные группы, а также дать политикам возможность оценить экономическую ценность и вклад добровольчества в национальные счета. Кроме того, благодаря этим данным руководители могут лучше понять, у кого есть доступ к возможностям добровольчества, а у кого нет, что позволит расширить возможности по выявлению и устранению барьеров для добровольческой деятельности. Заинтересованные стороны могут использовать эти знания для улучшения вклада добровольцев в дело поддержания мира и развития.

Постепенные улучшения в измерениях за последние два десятилетия повысили точность глобальных оценок добровольчества. В 2013 году на 19-й Международной конференции статистиков труда (МКСТ) Международная организация труда (МОТ) возглавила принятие новых международных статистических стандартов, которые обеспечивают основу для включения добровольческой работы в официальную статистику труда⁶¹. Ключевые справочные материалы, такие как *Руководство по измерению добровольческой работы* МОТ, *Справочник по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов* Организации Объединенных Наций, опросы использования времени и другие национальные опросы добровольцев, вносят вклад в базу знаний и позволяют более точно оценивать распространенность, охват и состав добровольческого движения во всем мире как для официального добровольчества, осуществляемого через организации, так и для неформальной добровольческой работы⁶².

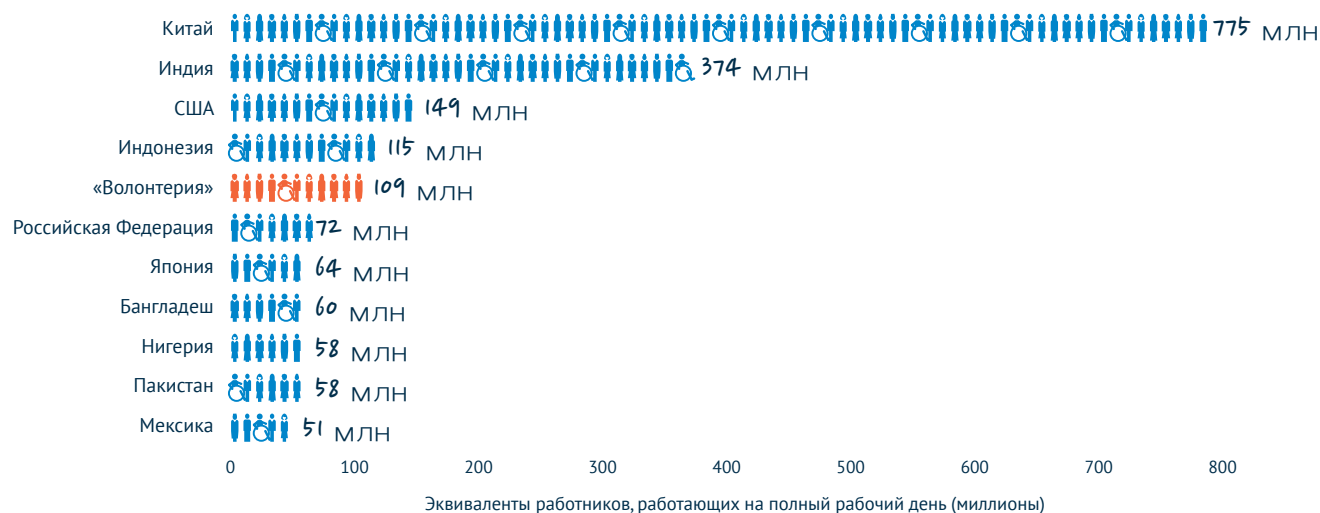
Хотя цифры, представленные в этом отчете, позволяют провести гораздо более глубокий анализ, чем при предыдущих оценках, необходимы дополнительные исследования факторов и переменных, влияющих на объемы добровольчества, а также на разделение официального и неформального добровольчества в разных контекстах. Особенно сложно зафиксировать неформальное добровольчество. Тем не менее, несмотря на наличие серьезных ограничений, имеющиеся данные представляют собой обширную аналитическую информацию о глобальных моделях добровольчества, которые имеют важнейшее значение для определения экономической политики и практического применения.

➔ Показатели добровольчества по регионам, странам и группам

По самой полной оценке глобального добровольчества на сегодня, подготовленной в рамках предварительного исследования для этого отчета, глобальная неформальная и официальная добровольческая рабочая сила составляет 109 миллионов эквивалентов работников, занятых полный рабочий день.^{63,64} Если бы эти работники-добровольцы, занятые полный рабочий день, объединились в одну страну, рабочая сила своего рода «Волонтерской Федерации» была бы пятой по величине в мире (рис. 1.2), что примерно равно количеству работающего населения в Индонезии. Если взглянуть иначе, в эквивалентах работников, занятых полный рабочий день, эта глобальная добровольческая рабочая сила превышает рабочую силу многих крупных глобальных отраслей⁶⁵.

Рис. 1.2

Глобальная добровольческая рабочая сила превышает количество работающих людей в более чем половине из 10 наиболее густонаселенных стран на 2016 год

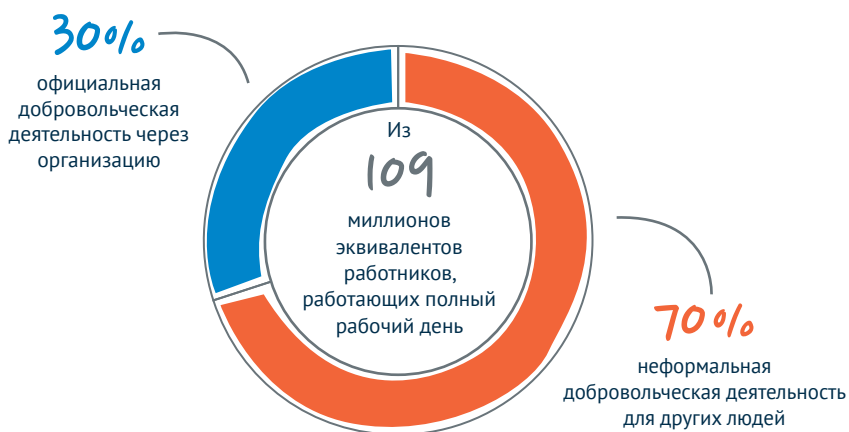

Источник: ДООН 2018а

Что касается структуры, около 70 процентов глобальной добровольческой деятельности осуществляется посредством неформального (прямого личного) взаимодействия с людьми рядом с домом добровольца, тогда как 30 процентов реализуется официально через некоммерческие организации или различные ассоциации (рис. 1.3). Соответственно, значительная часть качественных исследований для этого отчета была посвящена местному и неформальному добровольчеству, о приоритете которого говорили и сами сообщества и которое было слабо представлено в предыдущих данных и исследованиях по добровольчеству.

Рис. 1.3

Большая часть добровольческой деятельности в мире — неформальная

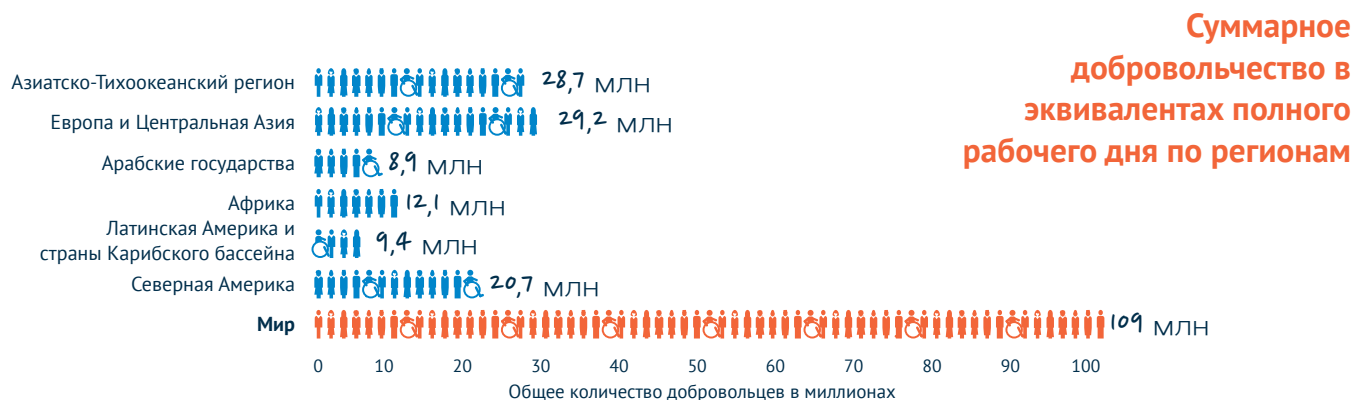
Источник: ДООН 2018а

Хотя добровольчество является универсальным, форма участия людей зависит от таких переменных, как местоположение, пол и возраст. Ряд факторов может ограничивать или расширять возможности людей и их способность участвовать как в неформальном, так и в официальном добровольчестве в зависимости от того, кто они и в какой среде живут. Например, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) различные факторы, в том числе уровень образования, семейное положение и возраст, влияют на официальные объемы добровольчества⁶⁶. Данные по использованию времени, основанные на структурах и процессах, которые облегчают привлечение добровольцев, показывают, что как неформальное, так и официальное добровольчество может конкурировать по времени с другими видами деятельности, такими как оплачиваемая работа, досуг и учеба⁶⁷.

ОЦЕНКИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА ПО РЕГИОНАМ И СТРАНАМ

Глобальные данные о добровольчестве выявляют региональные различия в объемах участия добровольцев, а также в долях неформального и официального добровольчества. На рис. 1.4 представлено количество добровольцев в эквивалентах работников, занятых полный рабочий день, от почти 29 миллионов в Азиатско-Тихоокеанском регионе до приблизительно 9 миллионов в арабских государствах, Латинской Америке и Карибском бассейне. Существует относительная нехватка данных о добровольцах из контекстов с низким уровнем дохода, а также дополнительные сложности в фиксации всего спектра неформального добровольчества. Отмечая эту относительную нехватку данных, условия жизни людей во многих странах с низким уровнем дохода также неизбежно предъявляют больше требований к их времени. Люди в странах с низким уровнем дохода выделяют по крайней мере на треть больше своего времени на то, чтобы зарабатывать на жизнь, чем в странах с высоким уровнем дохода⁶⁸. Они также проводят больше времени, ожидая обслуживания, добираясь на работу и к месту добровольческой деятельности. Однако взаимосвязь между добровольчеством и свободным досугом не линейна, как показывают приведенные ниже данные о показателях участия мужчин и женщин.

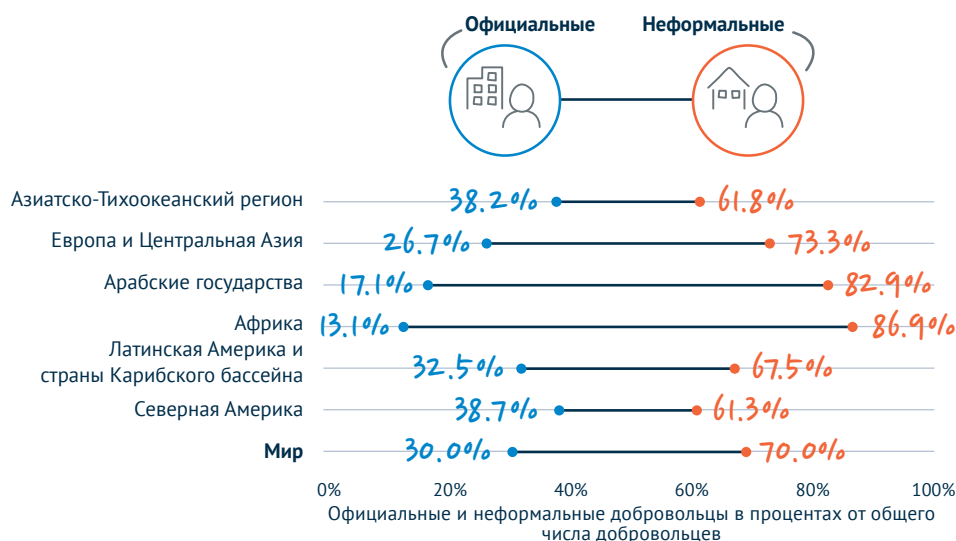
Рис. 1.4

Форма и масштабы добровольчества также различаются в зависимости от контекста. Например, хотя неформальное добровольчество превосходит официальное добровольчество во всех регионах, на его долю приходится почти 90 процентов добровольческой деятельности в Африке, но в Северной Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе он составляет порядка 60 процентов (рис. 1.5). Участие в официальном (на основе организаций) добровольчестве, вероятно, зависит от количества организаций, мобилизующих добровольцев в стране, а также от различий в институциональных механизмах⁶⁹. В странах с более высоким уровнем дохода, как правило, выше концентрация официальных добровольческих организаций и, следовательно, больше возможностей для участия в такой деятельности.⁷⁰

Рис. 1.5

Объемы неформального добровольчества превышают объемы официального добровольчества во всех регионах

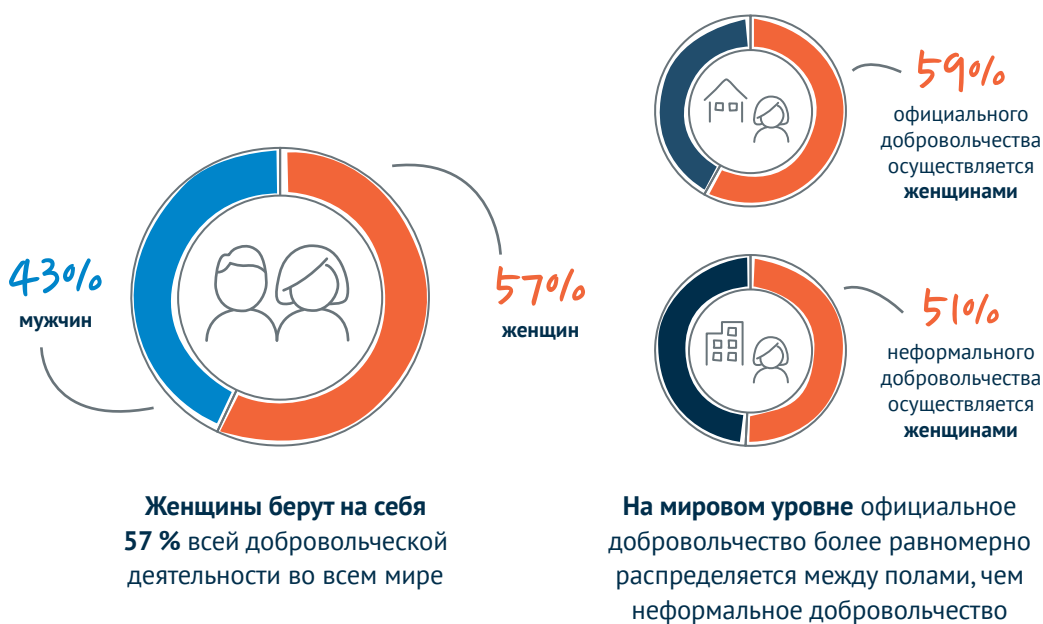

ОЦЕНКИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА ПО ПОЛУ

Пол добровольцев является одной из немногочисленных надежных демографических переменных, для которых имеются данные для межнациональной разбивки. Официальное добровольчество довольно равномерно распределено между полами (51 процент женщин и 49 процентов мужчин). Это коренным образом меняет все еще распространенное представление о том, что добровольчеством через организации занимается больше женщин, чем мужчин⁷¹. Однако в неформальном добровольчестве показатели участия женщин во всем мире гораздо выше. Поскольку неформальное добровольчество — преимущественная часть добровольческой деятельности во всех регионах, а женщины составляют большую долю неформальной добровольческой силы, они же составляют большую долю добровольцев в целом — почти 57 процентов (рис. 1.6).

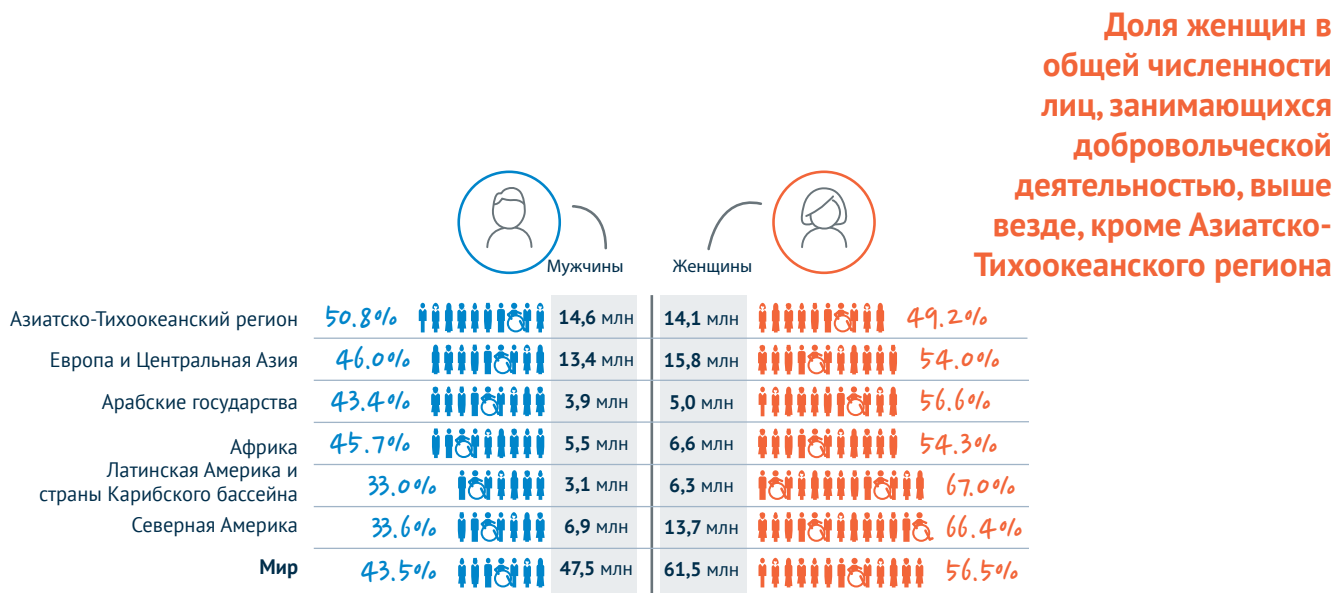
Рис. 1.6

Женщины берут на себя основную долю добровольческой деятельности во всем мире

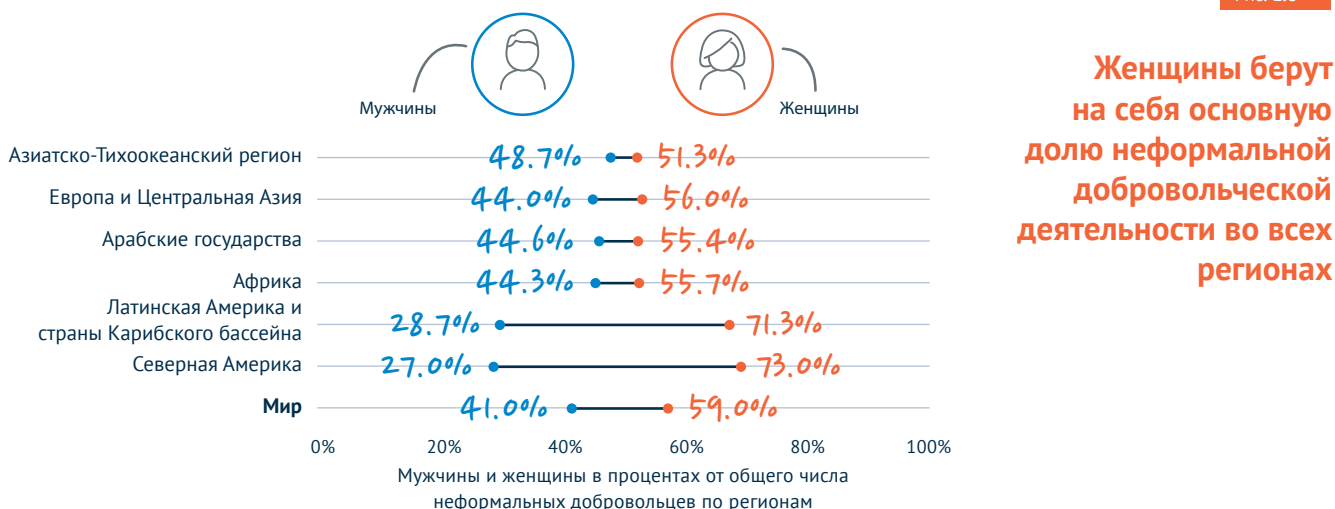
На региональном уровне существуют большие различия с точки зрения участия женщин в добровольческой деятельности. Участие женщин выше всего в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (67 процентов) и ниже всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где доли участия женщин и мужчин практически равны (рис. 1.7).

Рис. 1.7

В неформальном добровольчестве женщины занимают большую долю во всех регионах: почти 60 процентов во всем мире (рис. 1.8). В Северной Америке, Латинской Америке и странах Карибского бассейна женщины берут на себя более 70 процентов всей неформальной добровольческой деятельности. Как будет обсуждаться далее в главах 2 и 3, эти результаты подчеркивают объем и тип добровольческой работы, которой занимаются женщины, и влияют на то, как добровольчество может усиливать или ослаблять гендерные роли, а также социальное, политическое и экономическое неравенство, с которым сталкиваются женщины.

Рис. 1.8

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО И СБОР СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ НА ГЛОБАЛЬНОМ ЮГЕ

ИЗАБЕЛ ШМИДТ ДИРЕКТОР, СТАТИСТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ЮАР

Чеписо отходит назад и смотрит на свою работу. В честь Дня Манделы он покрасил внутренние стены лачуги из профилированного листа, которая служит яслями для маленьких детей в неофициальном поселении в Йоханнесбурге. В духе философии убунту^а он регулярно возит своих пожилых родителей, тетюшек и дядюшек в больницу и помогает им с покупками. Буквально в прошлые выходные он отремонтировал сломанную дверь кухонного шкафа у своей соседки, миссис Поттс.

Для устойчивого развития очень важно предоставлять таким людям, как Чеписо, возможность реализовывать свои приоритеты в этой области. Активное гражданское общество — ключевой компонент сплоченного и хорошо функционирующего государства. Поощряя активных граждан, государство потенциально может достичь большего, используя меньше финансовых ресурсов, а также в процессе добиться большей социальной сплоченности. Добровольцы задаются вопросом: как я могу изменить ситуацию в своей большой семье, своем сообществе, своей стране и на глобальном уровне?

Согласно исследованию активности добровольцев^б, которое проводится Статистической службой ЮАР (StatsSA) каждые четыре года, количество южноафриканцев, занимающихся добровольческой работой, увеличилось с 1,3 миллиона в 2010 году до 2,2 миллиона в 2014 году. Последний показатель составляет 5,8 % населения Южной Африки в возрасте не менее 15 лет. В среднем на одного добровольца ежегодно приходилось 277 часов, а их совокупный труд оценивался в 9,8 миллиарда рандов (0,8 миллиарда долларов США). Насколько сопоставимы эти статистические данные с оценками из других стран? И может ли все, что Чеписо делает для других без вознаграждения, считаться добровольческими услугами?

Как показывают эти вопросы, статистические стандарты и определения имеют важное значение для этой задачи. StatsSA определяет добровольца как «лицо в возрасте не менее 15 лет, которое выполняло какую-либо неоплачиваемую необязательную работу», где неоплачиваемая необязательная работа определяется как «время, которое человек предоставлял без оплаты через организацию или непосредственно для других людей, не относящихся к его собственному домохозяйству, в течение четырех недель, предшествовавших опросу». Поэтому все последние действия Чеписо, за которые

он не получал компенсацию, включены в статистику за исключением заботы о пожилых родителях. Они не включаются в статистику, так как родители живут в одном доме с Чеписо.

Возможное расхождение в стандартах и сопоставимости между странами зависит от того, как определяется добровольческая работа для своего домохозяйства и родственных домохозяйств. В контексте Африки, где тетушки и дядюшки почитаются наравне с матерями и отцами, трудно определить, где начинается и кончается «родственное домохозяйство». Включать ли в этом случае всех кровных родственников, независимо от степени удаленности? Служба StatsSA решила эту проблему, включив в статистику неоплачиваемую необязательную работу во всех домохозяйствах, кроме собственного домохозяйства человека.

Другая возможная причина несопоставимости международных данных связана с проблемой возмещения расходов при рассмотрении того, являются ли они оплатой в рамках определения неоплачиваемой работы. Согласно определению МОТ^в, только денежные средства в размере более одной трети заработной платы на местном рынке считаются вознаграждением, а не возмещением расходов. Но в отсутствие четких национальных стандартов оплаты или подробной классификации доходов для различных видов деятельности процесс сбора данных усложняется и может привести к несогласованности статистических стандартов внутри страны и между странами.

Стандарты МОТ, принятые на Международной конференции статистиков труда в 2013 году, служат важной отправной точкой для сопоставимых на международном уровне статистических данных о добровольчестве. Тем не менее, необходимы дополнительные качественные и количественные исследования для разработки подходов и инструментов для анализа проявлений добровольчества, в частности, в Африке и на Глобальном Юге. Помимо вышеописанных проблем, необходимо также стандартизировать периоды повторения исследования и обеспечить охват неформального добровольчества во всех контекстах. Сотрудничая с МОТ и добровольцами ООН, StatsSA будет и впредь делиться опытом, позволяющим развивать стандарты.

а. Социальная философия, распространенная в ЮАР, описывается следующим образом: «способность выражать сострадание, взаимность, достоинство, гармонию и человечность в интересах создания и поддержания сообщества». Nussbaum, B. (2003). *Ubuntu: Reflections of a South African on our common humanity. Reflections* 4(4):21–26.

б. Исследование добровольческой деятельности (2015 год). Исследование добровольческой деятельности проводится Статистической службой ЮАР каждые четыре года в качестве модуля, входящего в ежеквартальное исследование рабочей силы.

в. Международная организация труда, *Руководство по измерению добровольческой работы* (2011).

➔ Разнообразные тенденции и закономерности, влияющие на проявления добровольчества

Добровольчество развивается в соответствии с целым рядом специфических для контекста факторов, от демографических изменений до новых технологий. Многие страны со стареющим населением находят новые ресурсы и сталкиваются с новыми проблемами для добровольчества^{72,73}. Аналогичным образом, растущее число молодежи побуждает некоторые страны (особенно страны с низким и средним уровнями дохода) продвигать добровольчество как средство конструктивного вовлечения молодежи^{74,75}. В некоторых странах официальное добровольчество становится более эпизодическим, чем регулярное и предсказуемое добровольчество прошлого, под влиянием таких факторов, как работа и досуг⁷⁶.

“

Из-за кризиса добровольчество сегодня считается роскошью. Его можно представить себе, применяя пирамиду Маслоу. Люди сначала пытаются удовлетворить свои основные потребности. Они пытаются найти еду, работу, стараются поддерживать свои семьи... Поэтому необходимость помогать другим людям, не получая никакой помощи со стороны сообщества, не стоит на первом месте, и это имеет прямое отрицательное влияние на добровольчество.

► Участник исследования, Греция, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Стремительное распространение интеллектуальных, мобильных, краудсорсинговых и других новых технологий продолжает приводить к радикальным изменениям взаимодействия добровольцев и добровольческих организаций. Как отмечалось в отчете о состоянии добровольчества в мире за 2011 год, «технологические разработки открывают людям возможности для добровольного участия, не имеющие аналогов в истории»⁷⁷. С тех пор освоение этих технологий, в том числе в странах с низким и средним уровнями дохода, ускорилося. Сегодня для многих добровольцев, как официальных, так и неформальных, использование технологий в некоторых аспектах их добровольческой деятельности перестало быть удобством, а стало повседневной необходимостью. Эта тенденция создает захватывающие новые перспективы для добровольчества и предоставляет организациям мощные новые инструменты для мобилизации, организации, стимулирования и оценки добровольцев, а также

Добровольцы, работающие в Интернете, используют геопространственное картографирование для реагирования на чрезвычайные ситуации

Голоса добровольцев: РОХИНИ

Я как специалист в области геопространственных данных во время чрезвычайных ситуаций добровольно картографирую пострадавшие районы с использованием спутниковых данных.

20 сентября 2017 года около полуночи мне пришло письмо по электронной почте:

«Уважаемые добровольцы GISCorps!
...требуется помощь для проведения оценки ущерба... медицинских учреждений, затронутых ураганом «Мария» в Пуэрто-Рико... Если вы заинтересованы и у вас есть время, пожалуйста, пришлите письмо по электронной почте».

Я сразу ответила, и так же поступили еще пять добровольцев из разных уголков мира. Работая вместе через онлайн-группу, мы просканировали

десятки километров данных всего за несколько дней. Потребовались бы недели, чтобы собрать эти данные на месте. Получение такого рода информации в нужное время может ускорить работу по восстановлению и даже спасти жизни. Онлайн-добровольчество — это экономичный и эффективный способ передать важную информацию со спутников людям на земле. Это также дает мне возможность со смыслом использовать мои технические навыки и включиться в общие усилия. Я уверена, что в будущем работа по реагированию на стихийные бедствия и восстановлению будет во все большей степени опираться на данные с дистанционных зондов, например с беспилотных летательных аппаратов. Добровольцы, такие как я, могут играть в этом процессе большую роль, анализируя эту информацию на краудсорсинговых платформах геопространственного картографирования.

Обучение добровольцев для Конференции ООН по климату 2017 года в Бонне (Германия); это мероприятие поддерживали 650 добровольцев (ДООН, 2017 год).

дает добровольцам новые возможности для проявления инициативы и предоставления обратной связи. Она также позволяет использовать новые формы добровольчества, такие как онлайн-добровольчество и микродобровольчество, которые не связаны рамками конкретного времени и места.

Эти достижения, представляющие собой ключевую тенденцию в сетевую эпоху гуманитарной помощи^{78,79}, предлагают добровольцам инновационные способы для повышения устойчивости сообществ путем расширения социальных связей. Однако открывая захватывающие возможности для некоторых людей, которым было трудно заниматься добровольческой деятельностью в прошлом, эти технологии создают новые барьеры для других людей, например инвалидов. Цифровой барьер сохраняется в большинстве контекстов, и по мере распространения технологий в добровольчестве он начнет влиять на возможности участвовать в добровольческой деятельности для маргинализированных и уязвимых групп⁸⁰. Во многих странах мужчины, горожане и молодые люди с большей вероятностью пользуются Интернетом, чем женщины, сельские жители и пожилые люди. Организации, работающие с добровольцами, должны осознавать проблему неравного доступа к технологиям, приспосабливая их к местным потребностям, культурным условиям и технологической инфраструктуре.

Схемы развития после 2015 года, в которых подчеркиваются новые партнерские отношения и участие на местном уровне, продвигают добровольчество и ориентированные на людей подходы к развитию (рис. 1.9)⁸¹. Больше внимания уделяется нормативным ценностям добровольчества; признается, что нисходящая единая инфраструктура добровольчества не подходит для всех контекстов⁸². Различные субъекты, действующие в пользу мира и развития, от национальных правительств и местных органов власти до корпоративных лидеров, учреждений гуманитарной помощи, НПО и организаций на базе сообществ, сотрудничают с добровольцами для достижения своих целей.

Рис. 1.9

Добровольчество и участие граждан являются общими темами в основных международных программах и процессах после 2015 года

Источники: Организация Объединенных Наций 2015a; Ilitchev 2015; Генеральная Ассамблея ООН 2015b; Организация Объединенных Наций 2015b

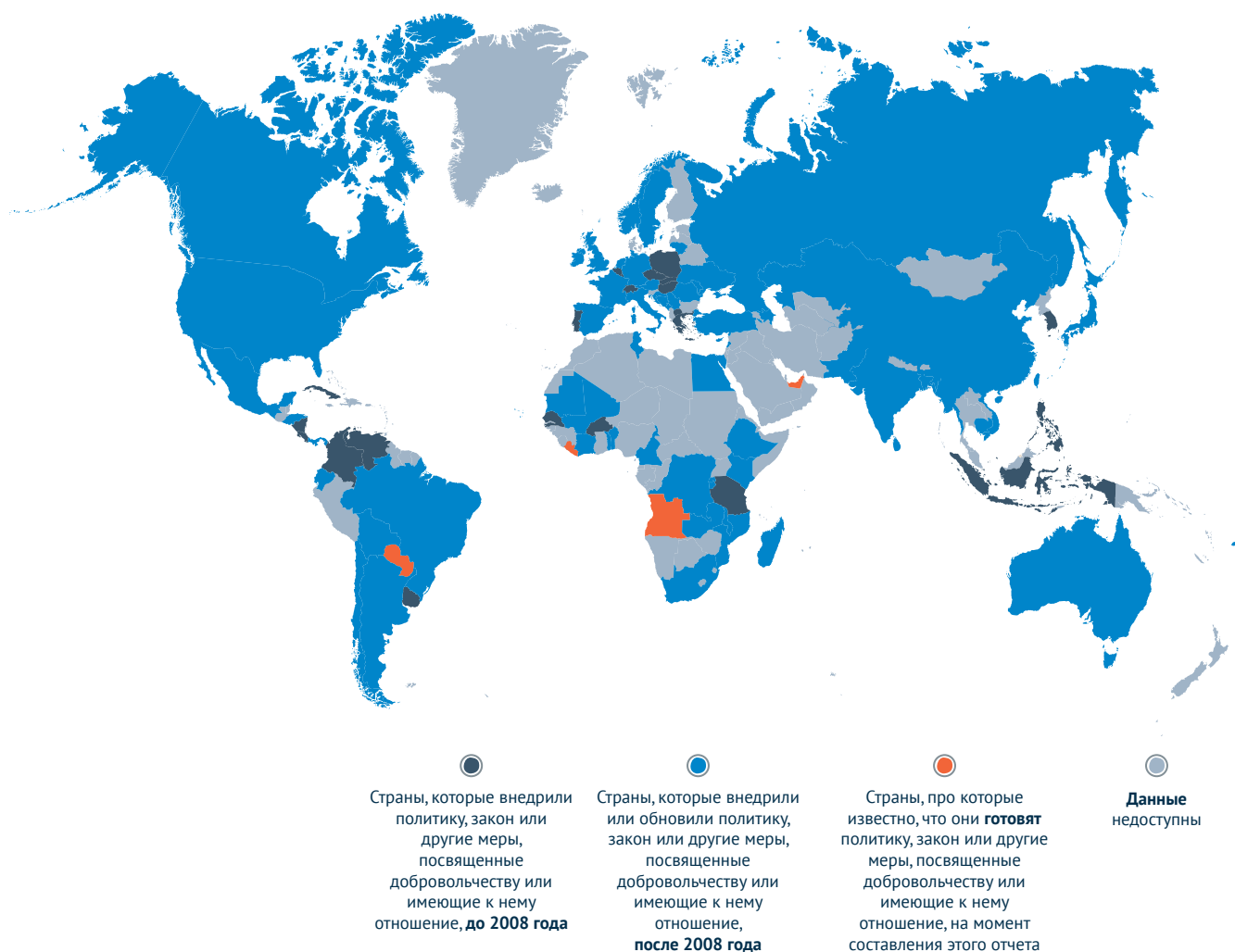
Хотя неформальное добровольчество по-прежнему является наиболее распространенной формой добровольческой деятельности, официальное добровольчество также растет по мере появления новых субъектов. В странах с низким и средним уровнями дохода организуются новые программы и схемы, отчасти благодаря более широкому признанию добавленной ценности добровольчества для национального развития⁸³ и продолжающемуся распространению политик и законодательства, способствующих добровольчеству (см. приложение 3). Появились новые возможности, особенно в странах со средним уровнем дохода, удовлетворять спрос все более богатых обществ на официальное добровольчество, а также по мере включения добровольчества в расширение и диверсификацию международного сотрудничества в целях развития, выходящего из Глобального Юга, включая сотрудничество «Юг — Юг»⁸⁴.

Государственные и частные инвестиции в добровольчество одновременно отвечают на эти глобальные тенденции и определяют их. На глобальном уровне Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП) остается одним из крупнейших поставщиков официальных возможностей для добровольцев; в 2016 году в нее входило около 14 миллионов активных добровольцев⁸⁵. Субъекты частного сектора продолжают становиться все более заметными в области добровольчества⁸⁶, так как все большее число мировых компаний начинают понимать, что добровольчество является ключевым компонентом корпоративной социальной ответственности⁸⁷. Между тем, академическое сообщество поставяет все больший объем исследований и данных о добровольчестве, хотя остаются вопросы о достоверности данных, а также сохраняются большие пробелы в данных о добровольчестве в развивающихся странах⁸⁸.

Законодательство и политика по-прежнему имеют важное значение для поощрения добровольчества. В обзоре Программы добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) было выявлено, что по меньшей мере 72 страны внедрили, изменили или собирались внедрить политики, законы или другие меры, имеющие отношение к добровольчеству, в период с мая 2008 года по май 2018 года (рис. 1.10). Несмотря на то что во многих странах политики и законы оказали положительное влияние, в некоторых странах они не способствуют всем аспектам добровольчества (например, пренебрегая или ограничивая свободу слова, собраний или самоорганизации всех групп людей). Именно поэтому растет обеспокоенность тем фактом, что определенное применение политик и законов, связанных с добровольчеством, в частности, чрезмерное регулирование, сужают доступ, сокращают разнообразие и ограничивают гражданское пространство⁸⁹. Эти вопросы дополнительно обсуждаются при анализе результатов, полученных из 15 сообществ, которые были предметом исследований для данного отчета.

Рис. 1.10

Глобальное распространение политик и законов о добровольчестве, 2018 год

Источник: ДООН 2018b

Добровольцы оказывают поддержку посетителям на Трафальгарской площади, Лондон, Великобритания (Администрация Большого Лондона, 2016 год).

Что говорят нам эти глобальные оценки и тенденции в добровольчестве в 2018 году? Люди массово занимаются добровольческой деятельностью, хотя доступ и участие зависят от контекста, пола и других менее заметных факторов. Неформальная деятельность является наиболее распространенной формой добровольчества во всем мире и была заметной особенностью во всех сообществах, в которых проводились полевые исследования для этого отчета. В конечном счете, различия между объемами официального и неформального добровольчества могут иметь последствия для устойчивости сообществ, о чем говорится в следующих главах. Официальному добровольчеству легче способствовать установлению связей с субъектами, находящимися за пределами сообществ, чтобы вступать с ними в партнерские отношения и получать ресурсы, в то время как неформальное добровольчество основывается на принципах самоорганизации и сплоченности сообщества, обеспечивая максимальную гибкость и возможности для инноваций.

Обновленные данные о добровольчестве показывают явный гендерный разрыв: основная часть добровольцев — женщины. Особенно заметен перевес в пользу женщин в неформальном добровольчестве, что может быть почвой для обсуждения связанных с полом результатов, полученных в этом отчете. Демографические изменения, новые технологии, средства к существованию, а также политики и процедуры институциональных субъектов являются ключевыми факторами, влияющими на добровольческую деятельность.

Мы выяснили, что добровольчество распространено в сообществах, которые с трудом справляются с невзгодами. В чем оно выражается? Поскольку социальное поведение ярче всего проявлялось на неформальном уровне местных сообществ, как уязвимые сообщества организуются для борьбы с угрозами, с которыми они сталкиваются каждый день? В этом отчете приводится анализ того, как отличительный вклад добровольчества на местном уровне в сотрудничестве с внешними субъектами способствуют или препятствуют становлению устойчивости сообщества в условиях нестабильности, бедствий и конфликтов. Значимость способности местных добровольцев формировать человеческие связи и самоорганизовываться иллюстрируется дополнительно в следующей главе.

КТО, ЕСЛИ НЕ МЫ:
ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО НА
МЕСТНОМ

УРОВНЕ В СООБЩЕСТВАХ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ДАВЛЕНИЕМ

«Руки подняли только добровольцы сообщества...
Многие (добровольцы) не хотели участвовать в этом.
Но немало было и таких, кто сказал: “Никто другой это не
сделает. Это придется делать нам. Это наше сообщество”».

Гуманитарный работник Красного Креста, МФКК, Глобальный обзор добровольчества

Руководители добровольцев рассказывают исследователю, собирающему данные для отчета о состоянии добровольчества в мире за 2018 год, как они решают проблемы в своем сообществе в Гватемале (ДООН / Мариано Саласар, 2018 год).

Борьба за устойчивость будет выиграна или проиграна только вместе с сообществами. В этой главе, с опорой на оригинальные полевые исследования и вторичные источники, рассматривается, как отличительные характеристики добровольчества на местном уровне, в частности, способность строить отношения и самоорганизовываться, расширяют или сужают возможности сообществ справляться с потрясениями и трудностями. Добровольчество является основным механизмом, посредством которого отдельные лица и домохозяйства соединяются и организуются как часть устойчивой системы. Социальные качества добровольчества определяют варианты и возможности управления рисками, особенно в самых изолированных контекстах. Тем не менее, поскольку добровольчество основано на человеческих отношениях, оно не лишено собственных проблем, связанных с местными структурами власти и социальным неравенством. Изучение этих отличительных характеристик добровольческой деятельности иллюстрирует сильные и слабые стороны местного добровольчества в укреплении устойчивости сообществ.

2

В последние полвека усилия по снижению глобальной нестабильности и управлению рисками в основном следовали централизованным моделям, которые опираются на технический опыт и координацию субъектов, внешних по отношению к местным сообществам^{90,91}. Эти модели рассматривали местных субъектов как получателей услуг, а не как движущую силу и ключевых участников снижения риска. Недавние проекты по укреплению устойчивости сообществ отдают должное участию ряда традиционно не имеющих полномочий участников и признают субъекты на местном уровне отправной точкой для становления устойчивости сообщества. При таких подходах люди рассматриваются не только с точки зрения их уязвимости и подверженности рискам, но и с позиции их способности к самоорганизации и руководству усилиями по повышению устойчивости сообщества⁹² с опорой на местный опыт и навыки, человеческую волю и чувство ответственности, а также необходимые права и возможности⁹³.

“

Мы сами ремонтируем свою дорогу. Мы начинаем, используя собственные силы и ресурсы, не дожидаясь поддержки извне. Ждать поддержки приходится очень долго. Мы просто хотим решить свою проблему сейчас.

► Участник фокус-группы, Танзания, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

В «Повестке дня на период до 2030 года» подчеркивается важность социально-ориентированного подхода к развитию. В то же время растущее влияние крупнейших стран с формирующимся рынком и новых партнерских отношений между странами с низким и средним уровнем дохода смещает акцент с внешней помощи на сотрудничество в целях развития для повышения внутреннего потенциала. Переключение внимания на национальную ответственность и руководство должно привести внешнюю помощь в согласие с национальными структурами, политикой и планами, а также определить место процессов развития и ответственных за них сторон в рамках более широкого общественного договора. Однако в разговорах о локализации часто основное внимание уделяется национальной ответственности и меньшее — ответственности на уровне сообщества. Полное осознание ценности местных решений означает перенос внимания на самостоятельность сообществ, социальную справедливость и принятие решений сообществом; содействие обеспечению прав и участия; уменьшение неравенства; поощрение постоянной обратной связи и корректировки направления развития.

Признавая ценность возможностей на местном уровне, мобилизованных через добровольчество, эта глава рассматривает его проявления в сообществах, находящихся на переднем крае катастроф и риска. Опираясь на полевые исследования, в этой главе мы внимательно рассмотрим две наиболее явные отличительные характеристики добровольчества, которые отмечают сами члены сообществ: ориентированные на человека связи и самоорганизация местных добровольцев — качества, которые могут как способствовать, так и препятствовать становлению устойчивости сообщества. Наконец, в этой главе обращается внимание на то, что наравне с этими сильными сторонами, у добровольческой деятельности есть и ограничения, особенно когда сообщества изолированы от более широких групп субъектов в рамках систем устойчивости.

Рис. 2.1

Обзор главы 2

Как добровольчество и устойчивость связаны на уровне сообщества?

→ Проявления добровольчества на местном уровне в сообществе

Добровольчество на местном уровне, как официальное, так и неформальное, связано с чрезвычайно широким спектром деятельности, поддерживающей устойчивость сообщества. Как подробно описано в отчетах о состоянии добровольчества в мире за 2011 и 2015 годы, эта деятельность варьируется от предоставления услуг до социальной защиты и участия в процессах борьбы с плохим управлением^{94,95}. Местная добровольческая деятельность обычно проявляется как добровольное сотрудничество между людьми, не зависящее от централизованных властей или явного внешнего командования. Она зависит от свободы и способности собираться, организовывать и устанавливать приоритеты, а также мобилизовать других на основе общих ценностей.

Полевые исследования для этого отчета выявили разнообразные примеры добровольного сотрудничества местных жителей для подготовки к конфликтам и кризисам и борьбы с ними: повышение осведомленности, обеспечение безопасности и защиты на местном уровне, посадка растений и защита болот и лесов, развитие инфраструктуры (дороги, мосты, системы канализации, водоснабжение) и другие способы укрепления своих сообществ перед лицом ожидаемых угроз (рис. 2.2).

Рис. 2.2

Круги представляют количество сообществ, в которых проводились полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире, с отмеченной добровольческой деятельностью, соответствующей определенному сектору или типу.

“

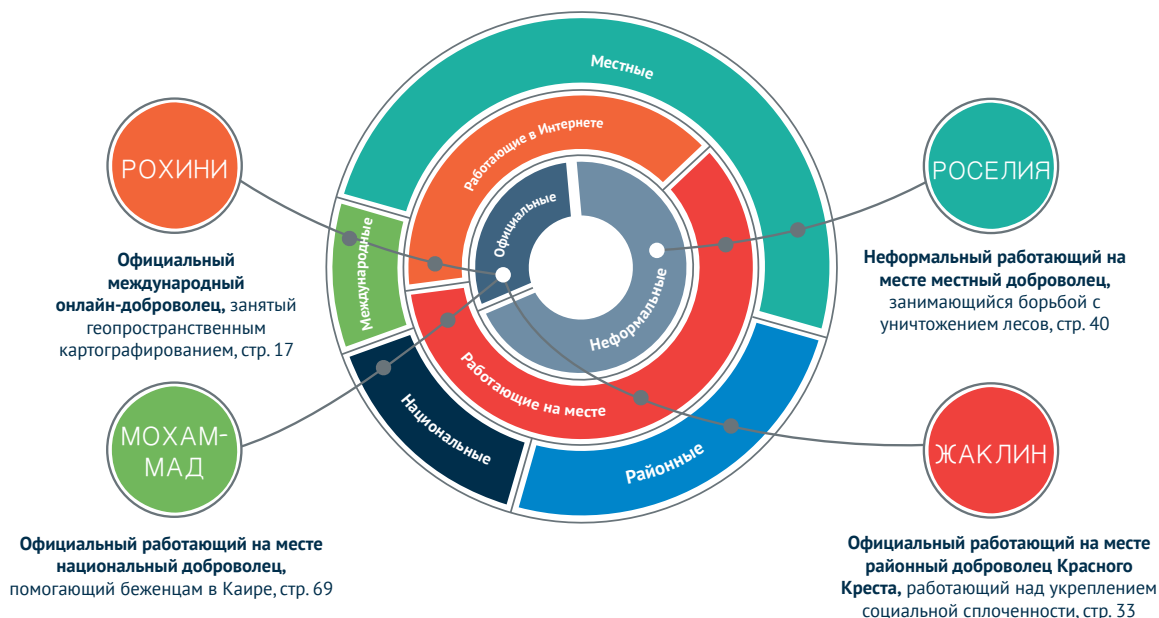
В сезон дождей канал часто разрушается из-за затопления, поэтому мы собираемся и сообща его ремонтируем... Если бы добровольцы этого не делали, этого бы не сделал никто. Только наше сообщество знает обстоятельства и проблемы, с которыми мы сталкиваемся... Мы не можем позволить себе ждать, пока кто-то извне решит за нас наши собственные проблемы.

► Участник фокус-группы, Мадагаскар, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Часто движимые чувством солидарности и взаимопомощью, люди, живущие в условиях уязвимости, берут на себя большую часть ответственности за благосостояние своего сообщества, когда их выживание зависит от совместных добровольных усилий. Вне зависимости от формальной передачи ответственности, полномочий или ресурсов от высших органов власти местные добровольцы помогают своим сообществам справляться с трудностями и спонтанно реагировать на потрясения. При наличии свободы собраний и свободы слова в качестве поддержки добровольчество на местном уровне предоставляет возможности для коллективных действий, укрепляющих сильные стороны и ресурсы внутри сообществ. Хотя добровольчество на местном уровне имеет различные формы выражения, в его основе лежит социальная деятельность (рис. 2.3).

Рис. 2.3

Различные типы и конфигурации добровольчества в сообществах

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ПРИНОСЯТ РАЗНУЮ ПОЛЬЗУ СООБЩЕСТВАМ

Разнообразные формы добровольчества, описанные в главе 1, связаны с разными сильными сторонами и проблемами устойчивости сообщества. Хотя неформальные добровольцы могут присоединяться к официальной организации или структуре в сообществе, значительная часть добровольчества на местном уровне является спонтанной и неформальной, без посредничества организации, которая могла бы координировать более масштабные усилия добровольцев^{96,97}. Неформальное добровольчество может опираться на силу человеческих отношений для укрепления доверия и социальной солидарности, поиска общего смысла существования внутри групп и привести к таким коллективным действиям, на которые сообщества часто опираются в трудные времена^{98,99}. В сообществах, участвовавших в полевых исследованиях, как правило, считают неформальное добровольчество более гибким и отзывчивым, а также способным лучше адаптироваться к неожиданным изменениям, чем официальное добровольчество. Опора на неформальные связи означает, что добровольцы могут также свободно лишать определенных людей преимуществ добровольческой деятельности, усугубляя динамику, которая сдерживает развитие^{100,101}.

Официальное добровольчество также существует в местных сообществах, но встречается реже, чем неформальное добровольчество, особенно в странах с низким уровнем дохода. Полевые исследования показали, что официальное добровольчество чаще бросает вызов традиционным культурным ролям и обязанностям, особенно связанным с полом, и расширяет возможности женщин занимать руководящие роли. Официальное добровольчество знакомит сообщества с новыми организационными нормами и ценностями. Оно может открывать доступ к сетям сообществ, расширять возможности сообщества, обучая людей новым навыкам, улучшать доступ к ресурсам и обеспечивать возможности для трудоустройства. Все это может повышать устойчивость сообщества в долгосрочной перспективе (вставка 2.1)¹⁰². Связанные с деятельностью ценности и преимущества для добровольцев также часто выше в рамках официального добровольчества, отчасти потому, что оно обычно более заметно и в результате получает больше признания^{103,104}.

Оба типа добровольчества важны для становления устойчивости, и оба они имеют множество ограничений: от плохого доступа к ресурсам и контроля над принятием решений, связанного с неформальным добровольчеством, до ограничительных политик и норм, связанных как с местными, так и с внешними проявлениями официального добровольчества. Эта динамика свидетельствует о том, что недостатки местной, неформальной добровольческой деятельности можно компенсировать, если добровольчество на местном уровне дополняется более организованными институциональными мерами.

Официальное добровольчество знакомит сообщества с новыми организационными нормами и ценностями

Вставка 2.1

Когда внешние субъекты обращаются за помощью к местным добровольцам, добровольцы могут содействовать разработке соответствующих контексту мер для обеспечения устойчивости сообщества.

Национальная сеть женщин, живущих в сельской местности, Мей До Кабар, сеть групп женщин в Мьянме, финансируемая Программой развития Организации Объединенных Наций, собрала информацию о гендерном насилии, сотрудничая с поселковой организацией Сусее Ар Ман и ее обширной сетью женщин-добровольцев. Добровольцы использовали приложения на мобильных телефонах, чтобы собрать данные у 912 женщин, участвующих в группах Сусее Ар Ман. Мей До Кабар использовали данные опроса для информационно-просветительской деятельности и действий в связи с гендерным насилием в своих штатах и регионах, а организация Сусее Ар Ман и ее добровольцы определили ключевые проблемы и дали заинтересованным сторонам рекомендации по соответствующим местным условиям мер профилактики и реагирования. Это совместное получение данных и обмен информацией между местными добровольцами и внешними организациями привело к реализации мер, которые респонденты описывали как весьма подходящие и эффективные в местных условиях.

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Обмен знаниями о гендерном насилии в Мьянме

Встреча добровольческих групп рабочих швейной фабрики в Бангладеш (Крис Макморроу, 2015 год).

Официальное добровольчество в целом представляло собой однонаправленную передачу навыков, рабочего времени и ресурсов, а неформальное добровольчество часто подразумевало более взаимные формы отдачи и получения

“

Организованные добровольцы более беспристрастны, потому что им все равно, знают ли они лично людей, получающих помощь... Мы можем быть уверены, что они выявят самые насущные потребности и наиболее уязвимых людей и будут действовать быстро и справедливо.

► Фермер, Бурунди, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Однако не всегда можно провести четкое различие между официальным и неформальным добровольчеством, особенно на уровне сообщества. Большая часть оформленных проявлений добровольческой деятельности в сообществах, в которых проводились полевые исследования, была самоорганизованной. Иногда координация добровольцев, которые не были связаны с официальными организациями, была устроена так, что это позволяло разграничить организованное и самоорганизованное добровольчество. Кроме того, отдельные лица могут иметь в сообществе несколько ролей, что может усложнять проведение черты между официальным и неформальным добровольчеством. Например, когда местные руководители организуют действия сообщества, может быть неясно, как они действуют: как представители администрации или как рядовые члены сообщества.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ ТЕСНО СВЯЗАНЫ С СОЦИАЛЬНЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ

Респонденты в сообществах, в которых проводились полевые исследования, подчеркивали, что основная причина, по которой их сообщества являются устойчивыми, заключается в том, что люди собираются вместе для решения задач, которые игнорируют правительство или другие внешние субъекты. Члены сообщества добровольно тратят свое время, но часто они ожидают помощи взамен, особенно когда участвуют в неформальном добровольчестве и коллективной деятельности. Один участник полевых исследований в Танзании пояснил: «Если я встречаю кого-то, кому нужна поддержка, я помогаю без колебаний. Потому что я знаю, что завтра мне тоже может понадобиться помощь». Официальное добровольчество в целом представляло собой однонаправленную передачу навыков, рабочего времени и ресурсов, а неформальное добровольчество часто подразумевало более взаимные формы отдачи и получения.

Хотя этот коллективный подход к добровольчеству был связан с ощущением устойчивости сообщества, иногда он воспринимался как обременительное ожидание. У человека, постоянно оказывающего или принимающего помощь, могут возникнуть чувства бессилия, права на поддержку и отчуждения — в ущерб социальной сплоченности^{105,106}. Таким образом, хотя добровольчество как взаимопомощь может усиливать социальную сплоченность, оно встроено в стратегии выживания, которые могут непропорционально обременять тех, кому почти нечем поделиться. В какой момент действия сообщества превращаются из добровольных в принудительные или эксплуататорские, особенно для людей, для которых участие сопряжено с высокими издержками, влияющими на средства к существованию? Какова взаимосвязь между самоорганизованным добровольчеством и уязвимостью? Эти вопросы обсуждаются более подробно в данной главе.

Добровольчество на местном уровне также было связано с проявлениями принудительной коллективной деятельности. Хотя принудительная деятельность не входит в определение добровольчества, эти проявления «добровольчества» так часто упоминались в полевых исследованиях, что на них нельзя не обратить внимание. Члены сообщества часто разграничивали обязательную коллективную деятельность и добровольную работу в сообществе. Они отмечали, что люди нередко участвуют в принудительной коллективной деятельности из-за боязни общественного осуждения или других санкций. Те, кто не принимал участия в такой неоплачиваемой работе, были вынуждены платить штраф или терпеть социальную изоляцию либо оказывались лишены доступа к коллективно произведенным товарам или услугам, таким как новые источники воды или сельскохозяйственные продукты.

В деревне есть правило: даже если ты не хочешь добровольно помогать решать проблему, это придется делать под давлением соседей.

► Участник фокус-группы, Россия, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Напротив, участие в добровольческой работе в сообществе рассматривается как имеющее внутреннюю мотивацию, как добровольный общественный вклад в обеспечение выживания и коллективного благосостояния сообщества. Как пояснил участник фокус-группы в Бурунди: «По сравнению с местными властями добровольцы более эффективны, потому что у них больше свободы решать, что делать».

Важно понимать различные проявления добровольчества на местном уровне, чтобы отличать его от других типов деятельности по обеспечению развития и гуманитарной работы на местном и международном уровне. Некоторые качества добровольчества отличают его от других подходов, помогающих сообществам справиться с трудностями и потрясениями. Среди этих качеств сами сообщества подчеркивают вклад добровольчества в создание отношений и самоорганизацию, которые более подробно рассматриваются в следующем разделе.

➔ **Что ценно для сообществ: отличительный вклад добровольчества на местном уровне в устойчивость**

Полевые исследования, проведенные для этого отчета, были посвящены восприятию сообществами добровольчества и его отличительному вкладу в устойчивость сообществ (рис. 2.4). Они показали, как в трудные времена добровольчество объединяет жителей сообщества для достижения единых целей, одновременно укрепляя солидарность, связи между людьми и доверие. Среди характеристик добровольчества респонденты полевых исследований чаще всего обращали внимание на способность добровольцев самоорганизовываться — эти данные подтверждают и дополняют полученные ранее сведения о важности самоорганизации для устойчивости сообщества.

“

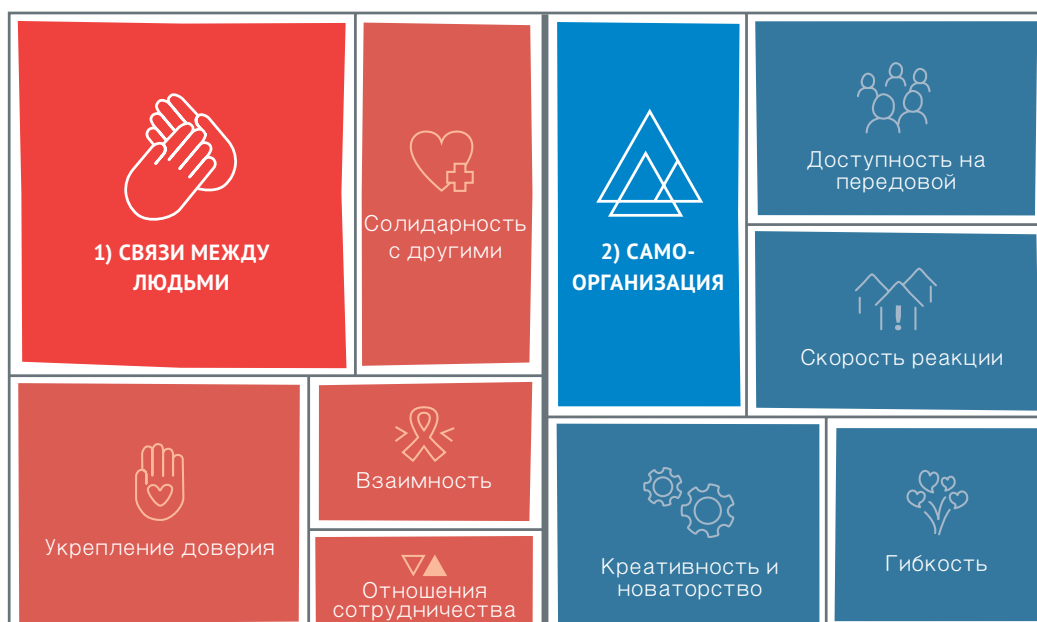
В трудные времена мы делимся друг с другом тем, что у нас есть, мы помогаем друг другу искать решения. Мы как большая семья. Кто-то из нас умеет что-то одно, другой — другое; мы учимся на знаниях и опыте друг друга.

► Участник фокус-группы, Нидерланды, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Рис. 2.4

Что сообщества ценят в добровольчестве как способе обеспечения устойчивости

Примечание. На этой древовидной диаграмме показаны две наиболее часто выявляемые в исследуемых сообществах характеристики добровольчества (и их компоненты). Дополнительные сведения см. в табл. А7.2, приложение 7.

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

→ Отличительная характеристика 1: связи людей при добровольческой деятельности определяют, как сообщества справляются с трудностями

Связи, ориентированные на человека, присущие добровольчеству на местном уровне, важны для сообществ. Социальные взаимодействия, появляющиеся во время совместной добровольческой деятельности, создают солидарность или «власть вместе с другими», как выразился один член сообщества в Мьянме, что может расширить базу поддержки людей и сделать их менее уязвимыми для последствий потрясений и трудностей. Такие отношения также связаны с укреплением доверия — важнейшим компонентом коллективной деятельности и самоорганизованной реакции на трудности и давление¹⁰⁷. Эти связанные с человеческими связями атрибуты добровольчества — важная отличительная характеристика, которая способствует созданию устойчивых сообществ. Способность местных добровольцев взаимодействовать и поддерживать друг друга в трудные времена является важным фактором, позволяющим прогнозировать устойчивость сообщества¹⁰⁸. Устойчивость сильнее всего, когда люди входят в систему разнообразных сетей, отношений и связей, которые дают им возможности и механизмы преодоления, которые недоступны людям, действующим поодиночке.

Доброволец-медик помогает беременной женщине, лишившейся крова из-за землетрясения в Эквадоре (ДООН, 2016 год).

Добровольчество особенно эффективно укрепляет социальную сплоченность, солидарность внутри групп и между ними, а также формирует сети и отношения^{109,110}. Обширные исследования показали, как добровольчество может создать виртуальный круг взаимного доверия и социальной сплоченности через общую идентичность, местоположение, опыт и мотивацию^{111,112}. Добровольчество позволяет членам сообщества эмоционально поддерживать друг друга во время кризиса, предлагая поддержку и предоставляя возможности для удовлетворения социальных потребностей. Добровольчество позволяет членам сообщества наладить отношения с другими заинтересованными сторонами, соединяя их с более широкими сетями поддержки. Горизонтальные локальные сети, возникшие через добровольчество, расширяют доступ людей к ресурсам и информации во времена трудностей¹¹³.

В зависимости от того, как структурированы отношения, добровольчество может способствовать обмену и распространению информации и знаний, необходимых для решения проблем, а может их блокировать, а следовательно, может усиливать или ослаблять устойчивость сообщества.

“

Поскольку я очень хорошо знаю своих соседей и мы много говорим о нашей ситуации, я звоню группе общих друзей, соседям или родственникам и запускаю схему взаимного кредитования, от которой первым выигрывает нуждающийся сосед. Я ежемесячно звоню людям во время сбора денег, чтобы уделить каждому необходимое время.

► Женщина — участница исследования, Египет, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Если группа разделяет сильное чувство солидарности, добровольчество обеспечивает механизм управления рисками и их распределения между членами группы

СОЗДАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, КОТОРЫЕ УКРЕПЛЯЮТ ДОВЕРИЕ И СОЦИАЛЬНУЮ СПЛОЧЕННОСТЬ

Результаты полевых исследований подчеркивают способность добровольчества укреплять солидарность через взаимопомощь. Они также определяют ценность общего видения в качестве основы для действий, особенно в контексте сообществ с низким доходом и в сельских районах (вставка 2.2). Мотивация для добровольчества часто оказывалась связана с местными понятиями, такими как принцип *убунту* у племен нгунни банту, или человечность по отношению к другим, который описывает поведение, отражающее нашу общую человечность. К сходным концепциям относятся *фихаванана* (малагасийский) — идея о том, что все люди родственники и должны поддерживать друг друга; *солидаридад* (испанский), что означает совместную работу для общего блага; и *уджамаа* или *харамбе* (суахили), что означает объединение для решения проблем сообщества. В одном сообществе в России, в котором проводились полевые исследования, «патриотическое добровольчество» было описано как явление, объединяющее людей разного этнического происхождения и с разными религиозными взглядами, выражающее «современную» форму гражданской позиции. Эти принципы, которые подчеркивают инклюзивность, играют центральную роль в восприятии устойчивости сообщества. Если группа разделяет сильное чувство солидарности, добровольчество обеспечивает механизм управления рисками и их распределения между членами группы.

“

Вот пословица про нашу жизнь: «Вместе мы как камень, а врозь — песок».

► Местный доброволец, Мадагаскар, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Общий опыт перед лицом невзгод может укреплять доверие. Доверие укрепляется за счет многократных взаимодействий, когда люди трудятся вместе для достижения общих целей^{114,115}. Но взаимное доверие также необходимо, чтобы мотивировать людей добровольно брать на себя совместную ответственность за принятие коллективных решений в трудную минуту^{116,117}. Заставить людей из разделенных групп работать вместе в рамках добровольческой деятельности трудно, если не были созданы или восстановлены основные элементы доверия¹¹⁸. Таким образом, доверие является и результатом, и основой коллективной деятельности.

Вставка 2.2

Выражение солидарности через мобилизацию добровольцев в Дарфуре

Во многих сообществах, в которых проводились полевые исследования, добровольчество обсуждалось не как индивидуальная деятельность, а как коллективная социальная деятельность, основанная на солидарности. В Судане *нафеер*, или «призыв к мобилизации», представляет собой базовую социальную деятельность, основанную на коллективном участии добровольцев. Этот подход используется для организации помощи при посадке и сборе урожая в высокий сезон или во время засухи, быстрой мобилизации ополченцев для защиты урожая от бандитов, реконструкции мечетей и общественных зданий, разрушенных во время конфликтов, и удовлетворения сходных совместных потребностей. Эти действия, которые нелегко совершать в одиночку, опираются на коллективное добровольчество во время наивысшего напряжения. Например, без нужного оборудования сбор урожая за необходимое время был бы непосильной задачей для одного фермера. Однако если люди собираются вместе, можно собрать урожай быстрее и с меньшими потерями в периоды засухи или плохой погоды. Общественное доверие, социальная сплоченность и чувство солидарности имеют решающее значение для установления того коллективного и взаимного добровольчества, которое необходимо для успеха таких призывов к мобилизации.

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

“

После завершения проекта ко многим жителям пришла уверенность, что они могут собственными силами улучшить свое сообщество. Это частично связано с тем, что они стали доверять членам группы добровольцев.

► Участник фокус-группы, Китай, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Добровольческая деятельность может способствовать устойчивости сообщества в трудные времена, объединяя людей из разных этнических групп, политических партий и в разном социально-экономическом положении совместной работой для достижения общих целей. Когда в сообществах, в которых проводились полевые исследования, люди из разных групп добровольно работали вместе с другими доверенными членами сообщества, их взаимодействие усиливало чувство взаимопонимания. Например, добровольцы в Бурунди помогали людям из разных групп объединиться, используя общие средства к существованию в качестве отправной точки для укрепления доверия. Добровольцы из православных и мусульманских сообществ в России объединились в общем стремлении оказывать взаимную помощь. Такое взаимодействие не только помогло сохранить мир между различными группами, но и изменило мнение наблюдателей, увидевших, чего могут добиться люди, работая вместе.

Социальное взаимодействие, являющееся неотъемлемой частью добровольчества, также может переопределять отношения между разделившимися со временем группами, объединяя их в борьбе за общее дело¹¹⁹. Такие контакты особенно важны для укрепления устойчивости сообщества после конфликта, который поляризует людей и ослабляет социальные связи. Например, христианские и мусульманские добровольцы на Филиппинах организовали и провели межконфессиональные природоохранные мероприятия. Работая вместе, добровольцы из разных культур и традиций вероисповедания (в основном молодые) узнали больше друг о друге и стали лучше понимать людей другого культурного и религиозного происхождения. Как заметил один из них: «Нашлась тема, над которой мы смогли поработать вместе. Это было для нас открытием». Подобные комментарии согласуются с предыдущими исследованиями, которые показали положительную корреляцию между участием людей в добровольческих организациях и их восприятием межличностного доверия¹²⁰.

Преодоление различий в сообществе через добровольчество

Голоса добровольцев: ЖАКЛИН

Я закончила очное обучение два года назад и решила стать добровольцем в местной группе Красного Креста в городе, в котором я выросла. Мы поддерживаем сообщество, раздавая еду, семена и одежду уязвимым домохозяйствам. Добровольчество многому меня научило. Я не только приобрела навыки, но и больше узнала о сообществе, в котором выросла. Мне нравится видеть, как изобретательные люди организуются, чтобы помочь друг другу. Но главное удовлетворение для меня — чувство, которое я испытываю каждый раз, когда кто-то говорит: «Спасибо вам за то, что вы делаете», а затем записывается в добровольцы. Добровольчество заразительно! Я считаю,

что добровольчество — прекрасная возможность укрепить мир и обеспечить устойчивость. Действуя вместе, мы узнаем, как преодолеть этнические и политические различия. Раньше люди помогали только семье или друзьям, но через добровольчество члены сообщества учатся помогать друг другу, в том числе незнакомым людям. Это укрепляет сообщества. Мне особенно приятно видеть, что молодежь и женщины составляют самую большую силу среди добровольцев. Я думаю, причина в том, что женщины и молодежь более уязвимы, поэтому они часто лучше знают о проблемах и о том, что необходимо помогать.

Люди одного происхождения и в сходных обстоятельствах также могут извлечь выгоду из доверия и сплоченности, возникающих при добровольческой деятельности¹²¹. Совместная работа самоорганизующихся групп местных добровольцев укрепляет связи между людьми. Отмечалось, что в сообществах, в которых проводились полевые исследования, связи, возникшие через добровольчество, были особенно ценны для женщин и маргинализированных групп, объединявшихся для удовлетворения общих потребностей, на которые часто не обращали внимания более сильные, доминирующие группы.

Социальная сплоченность, воспитанная через добровольчество, отражалась в мотивах добровольцев и их приверженности делу. Кроме того, людей, которые решали стать добровольцами, часто описывали как бескорыстных, сочувствующих и общительных, что ожидаемо, учитывая присущие добровольчеству проявления воли. Как подчеркнул член сообщества в Боливии, ценность добровольцев гораздо больше, чем их способность взаимодействовать с местными сообществами: «Они сами — сообщество». Так как они сами члены сообщества, это увеличивает их мотивацию и стремление помогать другим.

“

Мы стремимся помогать, потому что... мы живем здесь, и мы заботимся о своих соседях... поэтому между нами сильнее связи и стремление помогать.

► Местный доброволец, Боливия, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Добровольчество может укрепить общественный капитал сообщества, сформировав прочную сеть человеческих отношений, которая создаст новые возможности, превосходящие возможности людей, действующих поодиночке¹²². Предыдущие исследования показали, что люди, входящие в сильные сети социальной поддержки, реагируют на чрезвычайные ситуации более чем в два раза чаще, чем люди, располагающие более слабой социальной поддержкой¹²³. Добровольчество также может способствовать самоопределению сообщества, что повышает вероятность объединения и восстановления сообществ после конфликтов или стихийных бедствий¹²⁴. Крепкие отношения сопряжены с большими объемами взаимопомощи и добровольческой помощи в трудные времена, включая помощь в уходе за детьми, оказание эмоциональной поддержки, предоставление укрытия, помощи в получении медицинской помощи и информации (вставка 2.3)^{125,126}.

Вставка 2.3

Немецкие добровольцы приветствуют и расселяют беженцев

Добровольцы во всем мире реагируют на беспрецедентные уровни вынужденного перемещения и миграции. Только в Германии более 1,4 миллиона вынужденных переселенцев подали ходатайства о предоставлении убежища с 2014 года. Многие немцы в поселках и городах добровольно помогают иммигрантам. Эти добровольцы относятся к вновь прибывшим с сочувствием и человеческим теплом, которыми часто не отличается формальная поддержка, оказываемая по принципу «сверху вниз». Это не только означает, что к переселенцам относятся с уважением; такой подход может предотвратить увеличение риска для самых уязвимых из них.

В город Ной-Вульмсторф в северной Германии с 2014 года прибыло около 300 беженцев и просителей убежища. Основная группа из 40 добровольцев создала сеть под названием «Добро пожаловать в Ной-Вульмсторф». Они работали над удовлетворением как неотложных потребностей беженцев и мигрантов, в том числе в жилье, здравоохранении и безопасности, так и потребностей в более длительной перспективе: в расселении, самообеспечении и интеграции. Три года спустя, в 2017 году, группа добровольцев продолжала очень активно действовать, поддерживая беженцев и лиц, ищущих убежища, через различные мероприятия от индивидуальных консультаций и языковых курсов до занятий по плаванию и ремонту велосипедов.

Источники: Karakayali and Kleist 2016; Le Blond and Welters 2017

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО: ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ГОРОДАХ

МЭТЬЮ РАЙДЕР ЗАМЕСТИТЕЛЬ МЭРА ЛОНДОНА

Моя роль — совместно с мэром Лондона Садиком Ханом объединить всех лондонцев и укрепить наши сообщества. Один из наиболее важных усвоенных мною уроков: добровольчество представляет собой серьезную силу для достижения этих целей.

В начале этого года мы запустили стратегию социальной интеграции. Она основана на обширных исследованиях и постулирует новое определение социальной интеграции. В ней подчеркивается, что речь идет не только о степени контакта между людьми, но и о содействии равенству, повышении уровня активности и участия людей в жизни местных сообществ.

Однако поощрение социальной интеграции будет бессмысленной процедурой, если у людей нет возможности собраться вместе. Добровольчество делает именно это.

Добровольчество помогает гражданам устанавливать связи с другими людьми в местных сообществах, причем эти люди могут быть совершенно разного происхождения. Оно создает связи и ощущение общей идентичности, выходящие за пределы поверхностных различий, которые в противном случае могли бы казаться важными. Добровольчество также представляет собой работоспособный метод борьбы с социальными проблемами (например, сокращение социальной изоляции или улучшение психического здоровья) как для добровольца, так и для людей, получающих преимущества добровольчества.

Конечно, добровольчество — не единственный способ улучшить социальную интеграцию, и оно не решает все проблемы. Но это чрезвычайно важный инструмент, который правительство и местные власти могут использовать для объединения людей.

Мы знаем, что все лондонцы хотят чувствовать себя ценными членами своего сообщества и активно участвовать в принятии решений, которые формируют наш город.

Но нам нужно лучше понимать, что привлекает добровольцев и почему некоторые люди решают стать добровольцами в своих сообществах, а другие — нет. Например, мы знаем, что более пожилые лондонцы чаще становятся добровольцами, поэтому мы поддерживаем пилотный проект цифрового поощрения, стимулирующий и вознаграждающий добровольчество среди молодых лондонцев. Новая общественная спортивная программа мэра стоимостью в миллионы фунтов, «Спорт объединяет», также будет посвящена способам лучше поддерживать лондонцев, которые занимаются социальной интеграцией, добровольно обучая и тренируя других и участвуя в спортивных мероприятиях.

Что самое главное — мэр намерен найти более эффективные способы сделать добровольчество нормой повседневной жизни лондонцев. Это означает, что нужно упростить поиск занятий, соответствующих интересам населения, а также сделать так, чтобы работодатели лучше поддерживали сотрудников, решивших добровольно помогать в местных сообществах.

Добровольцы готовятся к прибытию новых беженцев на Лесбосе, Греция (ДООН, 2017 год).

**Взаимное
сочувствие между
добровольцами
может помочь
людям в состоянии
эмоционального
напряжения
быстрее
оправляться от
невзгод**

ВЗАИМНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА, ПОМОГАЮЩАЯ СПРАВЛЯТЬСЯ С ТРУДНОСТЯМИ

Когда люди идентифицируют себя с определенным местом и у них есть хотя бы непрочные отношения с другими людьми, живущими там же, они с большей вероятностью станут добровольно помогать окружающим во время кризиса¹²⁷. Благодаря этой близости и пережитому опыту люди начинают хорошо понимать местные проблемы, а добровольчество служит средством выражения их человеческого стремления облегчить страдания тех, с кем они взаимодействуют. В литературе есть масса примеров, как добровольцы использовали свои знания для помощи тем, кто в опасности. Например, в Западной Африке местные добровольцы рисковали своей жизнью, делая прививки и ухаживая за людьми, инфицированными вирусом Эбола, хотя многие боялись этой болезни и знали, что они, скорее всего, будут подвергнуты стигматизации другими членами своего сообщества¹²⁸.

Предоставляя возможности для удовлетворения потребностей других людей, добровольчество также позволяет членам сообщества эмоционально поддерживать друг друга во время кризиса. В полевых исследованиях неоднократно отмечалась ценность эмоциональной поддержки, получаемой при взаимной добровольческой деятельности, а также чувства общности проблем и взаимопонимания, вызванного такой поддержкой. Такое *чувство локтя* особенно полезно во время и после тяжелых событий, когда люди объединяются с другими людьми, испытывающим такие же трудности. Некоторые добровольцы отмечали, что они стали меньше чувствовать себя отчужденными и изолированными. В предыдущих исследованиях были зафиксированы аналогичные преимущества^{129,130}. Добровольная деятельность также дает людям возможность забыть о повседневных тяготах, наслаждаясь обществом других людей в процессе работы. Сочувствие между добровольцами способно создавать социальный буфер; кроме того, люди в состоянии эмоционального напряжения быстрее оправляются от невзгод¹³¹.

“

Собираясь группой, можно повеселиться. Можно пошутить, посмеяться вместе с остальными и ненадолго забыть о своих проблемах.

► Женщина-доброволец, Гватемала, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Добровольчество также может эмоционально поддерживать людей за счет организации мероприятий, ритуалов и событий, предоставляющих пространство, в котором можно коллективно сформулировать общие проблемы. Многочисленные группы добровольцев в сообществах, в которых проводились полевые исследования, использовали музыку, рассказы, драму, поэзию и танцы, чтобы передать сообщение более широкому сообществу по вопросам от ВИЧ/СПИД, сексуального и связанного с полом насилия до необходимости прийти к единству, терпимости и миру. Такая деятельность и платформы обмена, которые она предоставила, описывались как особенно полезные в лагерях беженцев, где у людей из разных культур и этнических групп часто есть лишь ограниченное общее пространство.

СОЗДАНИЕ СВЯЗИ ЧЛЕНОВ СООБЩЕСТВА С СЕТЯМИ ПОДДЕРЖКИ

В дополнение к укреплению доверия для коллективной деятельности и помощи людям для взаимной эмоциональной поддержки во время невзгод добровольчество может помогать добровольцам выстраивать отношения с другими заинтересованными сторонами внутри и вне сообщества (вставка 2.4). Горизонтальные локальные сети, появляющиеся за счет добровольчества, могут расширить доступ людей к ресурсам и информации в трудные времена¹³². Исследования зафиксировали, как обучение одних жителей другими приемам уменьшения риска, которое часто проводится женскими группами и местными сетями добровольцев, позволило распространить местные знания среди участников и передать эти общие знания местным властям¹³³.

Отношения, созданные через добровольную деятельность, расширяют сети социальной поддержки людей. В Нидерландах людям, получающим правительственные льготы, предлагают стать добровольцами. Одно из отмечаемых преимуществ добровольчества заключается в том, что оно заставляет людей выйти из дома и взаимодействовать с другими людьми в сообществе, и эти взаимодействия усиливают чувство причастности — важный аспект устойчивости сообщества¹³⁴. Люди могут использовать сети, которые они при этом создают, чтобы повысить свою собственную устойчивость перед лицом невзгод.

Самое важное для добровольца — развитая сеть межличностных связей. [В тяжелые времена] вы можете обратиться за помощью к врачу, стоматологу, агроному и т. д. То есть добровольчество помогает выжить людям без работы или денег.

► Местный доброволец, Бурунди, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Вставка 2.4

Добровольцы-переводчики объединяют сообщества беженцев

В лагерях беженцев, где люди из разных стран и культур проживают в условиях острого дефицита пространства, добровольцы-переводчики играют важную объединительную роль, делая повседневную жизнь по возможности более нормальной. В одном лагере беженцев в Малави добровольцы-переводчики способствовали установлению связей между сообществами и обучению, преодолели некоторые распространенные коммуникационные барьеры, отличающие многокультурные и многонациональные сообщества. Эти переводчики не только помогли установить связи между беженцами и учреждениями и поставщиками услуг, но также способствовали взаимодействию между беженцами разного происхождения. Респонденты утверждали, что повседневная жизнь многих беженцев и деятельность партнерских организаций в лагере по существу остановилась бы без официальных и неформальных добровольцев-переводчиков.

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Три местных добровольца в Марокко убирают камни и мусор из акведука (ДООН, 2011 год).

Отношения, возникающие благодаря добровольчеству, также могут помогать членам сообщества развивать необходимые навыки и связи, чтобы официально устроиться на работу¹³⁵. Это преимущество чаще всего упоминается в странах с более высоким уровнем дохода и обычно связано с организационными формами добровольчества. Некоторые беженцы, недавно прибывшие в Грецию, сообщают, что занимаются добровольческой деятельностью, чтобы установить связи с потенциальными работодателями, выучить язык и лучше понять местную культуру — все это может помочь им найти работу в новой стране.

В качестве еще одного преимущества добровольческих отношений часто отмечалось неформальное наставничество. Например, в странах с более высоким уровнем дохода эти новые связи являются ключевым источником поддержки для сообществ иммигрантов. В Афинах и Гааге уже обосновавшиеся иммигранты поддерживали новичков через неформальные сети и связи, помогая им разобраться в бюрократических нюансах, связанных с интеграцией. Аналогичным образом, горизонтальные сети объединяли людей разного этнического и языкового происхождения, перед которыми стояли схожие проблемы. В Нидерландах иммигранты, выучившие язык или уже заполнявшие официальные формы, помогали другим иммигрантам ориентироваться в системе. Добровольцы, которые говорили на других языках, могли поддерживать тех, кто еще не может говорить на каком-либо из языков, распространенных в их новой стране.

Однако, хотя способность формировать связи между людьми, характерная для добровольчества на местном уровне, в целом повышает способность сообществ справляться с трудностями и невзгодами, в некоторых контекстах она может уменьшить эту способность, как показано в табл. 2.1 и описано далее в этой главе.

Табл. 2.1

Положительные стороны

- > **Доверие.** Высокий уровень доверия среди добровольцев связан с большим объемом коллективной деятельности.
- > **Солидарность.** Добровольческая деятельность может способствовать укреплению солидарности или «власти вместе с другими» через взаимопомощь.
- > **Сплоченность.** Добровольческая деятельность помогает пересмотреть отношения между разделившимися группами и способствует формированию сетей людей, имеющих общие цели.
- > **Эмоциональная поддержка.** Добровольцы сообщества с большой вероятностью будут считать своими тех, кто страдает, и помогать им, что может уменьшить чувство отчуждения и изоляции.
- > **Местный доступ.** У местных добровольцев есть связи и доступ к уязвимым группам.
- > **Контекстные знания.** Местные добровольцы могут придать необходимый контекст информации о сообществе для внешних субъектов.
- > **Связи с более широкими сетями.** Когда местные добровольцы организованы, они могут играть роль моста между местными и национальными или международными субъектами.

Ограничения и угрозы

- > **Краткосрочное видение.** Добровольчество, основанное на социальной солидарности и эмоциональных связях, может уделять первоочередное внимание неотложным и насущным потребностям, пренебрегая превентивными мерами и адаптацией в долгосрочной перспективе.
- > **Исключение.** Солидарность и коллективная добровольческая деятельность могут привести к исключению «чужих» групп.
- > **Разделение.** На фоне трудностей у групп местных добровольцев нет особых причин привлекать людей с разной идентичностью или взглядами, расходящимися со взглядами группы.
- > **Пренебрежение местными голосами.** Отношения между добровольцами часто носят внутренний характер, и дисбаланс власти и отсутствие принадлежности могут ограничивать использование местных знаний добровольцев.
- > **Внутренний конфликт.** Группы добровольцев, состоящие из маргинализированных людей, могут вызывать конфликты между сообществами, когда они организуются против решений большей части сообщества или нарушают статус-кво.

Как человеческие связи местного добровольчества укрепляют или ограничивают устойчивость сообществ

→ Отличительная характеристика 2: способность добровольцев к самоорганизации является защитным фактором в устойчивых сообществах

Значительная часть добровольческого опыта, который изучался в полевых исследованиях, была связана с ответом на хронические и повторяющиеся потрясения и трудности, с которыми сталкиваются сообщества, а не с подготовкой к крупным и острым кризисам или восстановлением после них. Способность добровольцев самоорганизовываться, чтобы справляться с этими ситуациями, оценивается как необходимая для устойчивости сообщества. Самоорганизация, для которой необходимы крепкие функциональные связи, чтобы спонтанно «навести порядок» в готовом к сотрудничеству сообществе, укрепляет автономию сообщества и позволяет избежать зависимости от внешних агентов¹³⁶. Среди всех характеристик добровольчества в 15 сообществах, в которых проводились полевые исследования, самоорганизация отмечалась чаще всего.

“

Эту работу не измерить деньгами. Мы знаем, что делаем, и считаем себя «подспорьем» для всей деревни. Без нас деревня пришла бы в беспорядок, и бедняки оказались бы в безвыходном положении.

► Местный доброволец, Мьянма, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ОТВЕТ НА ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

Согласно объективным наблюдениям, неформальное добровольчество на местном уровне является более гибким и отзывчивым, чем официальное добровольчество, а также программы развития и гуманитарной помощи. Менее жесткая привязка к конкретным методам и стратегиям позволяет неформальным добровольцам быстро адаптироваться к внезапным и неожиданным изменениям. Предыдущие исследования показали, что около 80 процентов выживших после землетрясения на Таншане в Китае были спасены неформальными местными добровольцами,

Коллективная деятельность способствует повышению устойчивости в Гватемале

Десять лет назад никого не заботили леса сообщества. Мы продолжали вырубать деревья. И тогда я решила создать группу добровольцев, чтобы сажать деревья. Я поговорила с женщинами в сообществе, и многие из них захотели участвовать. Это еще больше стимулировало меня. Все началось с 50 женщин и участка земли, который предоставил нам для посадки деревьев член сообщества. Так появилась наша группа.

Добровольчество мне очень помогло. Десять лет назад я была другим человеком. Я игнорировала свои права. Раньше мужчина мог сказать мне, что я ничего не знаю, а я плакала и думала: «Да, он прав». Я боялась открывать рот в присутствии мужчин. Сейчас совсем другое дело. Теперь мы ведем беседы, и я не боюсь говорить то, что

Голоса добровольцев: РОСЕЛИЯ

думаю. Например, однажды кто-то обидел женщин в сообществе, и я защитила их. Женщины сказали мне: «Роселия, ты больше ничего не боишься».

В нашей группе женщины сами принимают решения. Раньше нам некуда было идти и не в чем участвовать. Раньше было только *casa y casa* (дом и дом). Теперь у нас есть место, где мы можем поговорить, встретиться, отдохнуть и воспользоваться своими правами. В питомнике растений мы делимся радостями и проблемами. Мы едины.

Мы хотим, чтобы больше людей восстанавливали лес в горах в нашем муниципалитете, поэтому мы будем рассказывать о нашей добровольческой работе.

Встреча добровольцев Красного Креста на берегу озера в сообществе Яранда в Бурунди (ПРООН / Пэтрис Бизард, 2018 год).

которые жили в сообществе и смогли быстро отреагировать на катастрофу¹³⁷. Во время любого кризиса, если не появляется централизованное руководство и координация мер реагирования в чрезвычайных ситуациях, неформальные добровольцы организуются самостоятельно, чтобы оказывать экстренную помощь. Местные добровольцы, которых мотивируют гуманитарные принципы и близость к тем, кто оказался в чрезвычайной ситуации, действуют и реагируют даже без формального перехода ответственности, полномочий или ресурсов.

Ключевым преимуществом самоорганизующегося добровольчества во время кризисов является его способность спонтанно привлекать больше людей быстрее, чем это могут сделать системы командования и контроля. Сильно разветвленные сети, создаваемые через группы местных добровольцев и действующие в большом масштабе, способны распознавать ранние признаки непосредственной угрозы и опасности и сигнализировать о необходимости реагирования на них. В сообществе в Бурунди, в котором проводились полевые исследования, местных добровольцев называют «глазами сообщества на холмах». Во время полевых исследований сообщества не испытывали таких потрясений, которые потребовали бы мобилизации тысяч дополнительных добровольцев; однако в многочисленных отчетах и сообщениях средств массовой информации описаны случаи экстренного реагирования со стороны тысяч самостоятельно мобилизующихся добровольцев¹³⁸. В сообществах, подверженных постоянным трудностям, а не острым потрясениям, добровольцы также могут оказывать специализированные услуги. Например, местные медработники оказывают первичную медицинскую помощь на таком уровне, с которым обычно не могут справиться врачи и медсестры.

Полевые исследования также показали, что сообщества считают самоорганизованное добровольчество доступным способом реагирования в ситуациях, когда нет финансовых возможностей нанимать людей извне. Привлекая добровольцев, сообщества могут сокращать расходы, что позволяет предпринимать действия, которые они в противном случае не могли бы себе позволить. Например, в Танзании руководители сообщества мобилизовали добровольцев, чтобы начать строительство школы, а затем использовали заложенное здание, чтобы убедить правительство предоставить ресурсы для завершения работы.

САМООРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ОТРАЖАЕТ ИХ АВТОНОМНОСТЬ И ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Способность людей к организации через добровольческую деятельность оценивалась как выражение автономности и ответственности. Некоторые респонденты из сообществ, в которых проводились полевые исследования, утверждали, что добровольчество в их собственном сообществе сделало их более влиятельными и повысило готовность и стремление служить своему сообществу, а некоторые местные добровольцы отмечали, что предпочитают решать проблемы внутри сообщества. Как сказал один из добровольцев на Мадагаскаре: «Наше сообщество подобно домохозяйству. Пока это возможно, мы не зовем внешних людей решать нашу проблему; мы пытаемся сделать это сами». Такое отношение часто связано с заявлениями о личной ответственности, возникающей при добровольческой деятельности: например, «укрепление нашего сообщества». Следующий комментарий о роли добровольчества в сообществах, находящихся под давлением, дает этому краткое логическое обоснование:

“

Руки подняли только [добровольцы сообщества]... Многие [добровольцы] не хотели участвовать в этом. Но немало было и таких, кто сказал: «Никто другой это не сделает. Это придется делать нам. Это наше сообщество»¹³⁹.

САМООРГАНИЗОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО ОСОБЕННО ВАЖНО ДЛЯ ИЗОЛИРОВАННЫХ И МАРГИНАЛИЗИРОВАННЫХ СООБЩЕСТВ

Хотя самоорганизованное добровольчество было выявлено во всех 15 сообществах, в которых проводились полевые исследования, потребность в нем была особенно острой в сообществах, имеющих мало альтернативных вариантов поддержки. Сюда относятся сообщества в отдаленных или сельских районах или в районах, восстанавливающихся после конфликтов, и сообщества людей, которые недостаточно хорошо интегрированы в местную социальную структуру, например мигранты в крупных городах. Для таких сообществ отсутствие официальных услуг или запретительные барьеры для доступа к этим услугам означают, что самоорганизация может быть единственным способом что-то сделать.

“

Городское население, у которого есть деньги, может заплатить за решение проблемы, но мы решаем проблемы сообщества, потому что мы не богаты.

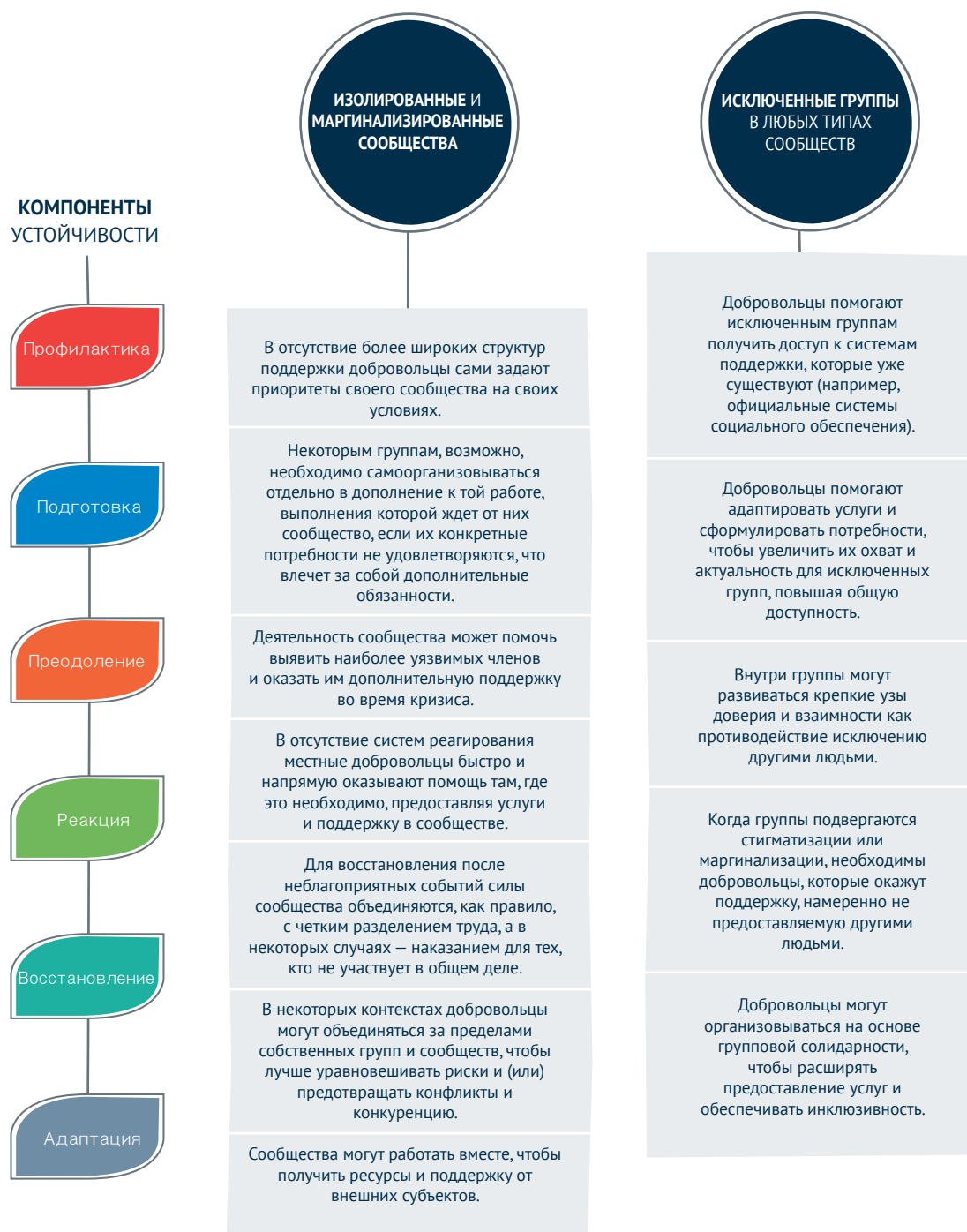
► Участник исследования, Шри-Ланка, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Самоорганизованное добровольчество особенно распространено в сельских районах, где другие типы поддержки менее доступны. Маленькие и сельские сообщества часто сильнее страдают во время катастроф, в том числе во время неблагоприятных погодных явлений, изменений окружающей среды и конфликтов, поскольку средства жителей к существованию нередко зависят от условий, на которые неблагоприятно влияют такие катастрофические события. Поскольку эти отдаленные районы часто недоступны национальным и международным службам развития и гуманитарной помощи, они полагаются на самоорганизованную добровольческую деятельность как на стратегию выживания.

Самоорганизованное добровольчество также является ключевой стратегией для маргинализированных групп, чьи потребности не удовлетворяются надлежащим образом официальными учреждениями (рис. 2.5). Самоорганизованное добровольчество дает право голоса маргинализированным группам и в процессе борьбы за удовлетворение своих потребностей связывает их с другими людьми. Например, в лагере беженцев Дзалека в

Рис. 2.5

Актуальность добровольчества для маргинализированных людей и групп

Консультант-доброволец помогает беженцам регистрироваться в лагере беженцев Саг-Ниониого в Буркина-Фасо (ДООН / © Эрик Сен-Пьер, 2014 год).

Малави группа людей с ограниченными возможностями самоорганизовалась, чтобы улучшить себе доступ к образованию и разобраться с проблемой социальной изоляции в лагере. Без добровольческой сети, которую они создали, их потребности оставались бы невидимыми для других жителей лагеря. Сходным образом добровольцы в России помогали получать услуги членам сообщества, маргинализированным из-за ВИЧ-статуса, наркомании или алкоголизма. Из-за отчуждения или просто от неспособности воспользоваться основными категориями поддержки и услуг маргинализированные члены сообщества могут объединиться через официальные и неформальные сети и ассоциации добровольцев, чтобы создать свои собственные структуры поддержки для решения этих деликатных вопросов.

Женщины, лишённые гражданских прав, также организуются для удовлетворения своих потребностей через добровольчество. Женщины из сообществ, в которых проводились полевые исследования, сообщали, что участвуют в женских добровольческих группах, чтобы преодолеть чувство уязвимости. Они использовали коллективную деятельность вместе с другими женщинами, чтобы уменьшить чувство стресса и неуверенности, с которым они сталкиваются как женщины, особенно в связи с домашними обязанностями, такими как воспитание детей и другими задачами по уходу за семьей.

Однако в некоторых сообществах женщины не могли воспользоваться возможностями добровольчества. Такая ситуация чаще всего возникала в сельских сообществах и в районах без заметного присутствия внешних субъектов. В некоторых сельских сообществах женщины предлагали мужчинам говорить вместо них с исследователями, однако судя по их сообщениям, нагрузка на женщин может быть вдвое, а то и втрое выше, когда добровольчество добавляется к рабочим обязанностям и ответственности, связанным с продолжением рода. Самоорганизация для удовлетворения собственных приоритетных потребностей женщин часто добавлялась к их обязанностям по ведению хозяйства и обеспечению средств к существованию, а также к другим формам добровольческой работы в соответствии с приоритетами сообщества, которые определяются лидерами сообщества (зачастую мужчинами). Там, где существуют такие иерархии, использовать сообщество в качестве отправной точки для реализации общих интересов и приоритетов, а также в качестве основы для коллективной деятельности может быть затруднительно, как будет описано далее в этом отчете.

Эти примеры демонстрируют отдельные барьеры для самоорганизации в менее открытых и справедливых сообществах и видах общества. Социальные и политические вызовы часто ограничивают свободу людей объединяться и организовываться для добровольческой деятельности и лишают их пространства для этого. Отсутствие доступа к ресурсам также ограничивает возможности. Если в более открытых контекстах самоорганизация может быть полезным переходным этапом к изменению политики и практических приемов более широких субъектов, то в других контекстах самоорганизованное добровольчество может быть лишь краткосрочным решением.

Хотя способность к самоорганизации, характерная для добровольчества на местном уровне, в целом повышает способность сообществ справляться с трудностями и невзгодами, в некоторых контекстах она может уменьшить эту способность, как показано в табл. 2.2 и описано в следующем разделе.

→ Ограничения и проблемы добровольчества на местном уровне

Несмотря на то что добровольческая деятельность на местном уровне приносит массу очевидных преимуществ сообществам, таких как укрепление отношений и связей и самоорганизация для взаимной поддержки, она также может быть связана с серьезными проблемами. Некоторые наблюдатели задаются вопросом, есть ли у членов сообщества желание или возможность добровольно управлять риском¹⁴⁰. Другие обеспокоены тем, что добровольчество может вытеснить государственное обеспечение. Дисбаланс власти в сообществе может привести к тому, что на практике нет явной передачи воли сообщества добровольным группам, что ставит под сомнение легитимность и представительность

Табл. 2.2

Положительные стороны

- > **Скорость и незамедлительность.** Местные добровольцы обеспечивают первичную и незамедлительную реакцию во время кризиса.
- > **Масштаб.** Спонтанное добровольчество может мобилизовать большое количество людей во время кризиса; широкое географическое распределение добровольцев позволяет выявлять угрозы на ранней стадии.
- > **Доступность.** Местные добровольцы часто являются единственным доступным источником помощи в условиях кризиса и могут организоваться тогда, когда централизованные власти не способны направлять и координировать экстренное реагирование.
- > **Гибкость.** Неформальная добровольческая деятельность на местном уровне меньше привязана к стандартным методам и процедурам, и ей легче адаптироваться к меняющимся местным условиям.
- > **Новаторство.** Местные добровольцы часто решают проблемы, исходя из непосредственных потребностей и ресурсов.
- > **Ответственность.** Самостоятельно заданные приоритеты и ограниченный контроль со стороны внешних субъектов способствуют добровольному реагированию и чувству ответственности за реализованные решения.
- > **Экономичность.** Для организации работ используются доступные и неденежные ресурсы добровольцев.

Ограничения и угрозы

- > **Эксплуатация.** Местные добровольцы, собравшиеся вместе для удовлетворения конкретных потребностей, могут использоваться в качестве дешевой рабочей силы с недостаточной компенсацией или поддержкой.
- > **Замещение.** Местные добровольцы компенсируют недостаток государственных услуг, потенциально становясь препятствием для государственного инвестирования.
- > **Обязательность.** Некоторые стратегии устойчивости местной сообщества требуют «добровольного участия», а люди, которые не участвуют, вынуждены платить штраф или терпеть социальную изоляцию либо оказываются лишены доступа к коллективно произведенным товарам и услугам.
- > **Масштаб.** В некоторых контекстах самоорганизация может означать неспособность эффективно использовать большое количество местных добровольцев во время кризисов.
- > **Изоляция.** Добровольцы, не имеющие доступа к базовым услугам, зависят от местных ресурсов.
- > **Дробление общества.** Добровольчество на местном уровне часто является стратегией выживания для уязвимых групп или групп меньшинств, которые самоорганизуются для удовлетворения конкретных потребностей, не удовлетворяемых основным сообществом. Это не препятствует процессам маргинализации и может даже увеличивать нагрузку на наиболее уязвимые слои.

Как самоорганизация
местного
добровольчества
укрепляет или
ограничивает
устойчивость
сообществ

Способ включения маргинализованных групп в системы устойчивости через добровольчество может определять, создает ли добровольчество права и возможности или наоборот

добровольческой деятельности¹⁴¹. И хотя на добровольчество влияют более широкие социальные процессы и политические структуры, усилия местных добровольцев могут быть изолированы от этих процессов и структур, что ограничивает ресурсы и формальные структуры поддержки, доступные для деятельности на местном уровне. Как следствие, сообщества могут оказаться замкнуты в порочном круге преодоления трудностей и потрясений, вместо того чтобы направлять ресурсы на профилактические меры. Эти проблемы рассматриваются далее с целью понять, как можно облегчить или преодолеть их с помощью связей с внешними субъектами. Глава 3 посвящена именно этой теме.

ДОБРОВОЛЬЦЫ МОГУТ ИСКЛЮЧАТЬ ТЕХ, КТО БОЛЬШЕ ВСЕГО НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ

Добровольческая деятельность в сообществе часто изображается как гармоничные начинания, основанные на принципе согласия. Но эта точка зрения не учитывает противодействующее воздействие влиятельных сторон и местной элиты, социальные различия и предвзятости, связанные с гендерными, классовыми, кастовыми и этническими различиями внутри сообществ, которые могут быть препятствием к инклюзивной деятельности. Несправедливое распределение власти в геополитических, социальных и экономических системах может повышать подверженность сообществ, групп и отдельных лиц рискам из-за их маргинального положения. Добровольчество как основанный на человеческих связях подход к сотрудничеству может оказываться под влиянием статуса участников.

Добровольчество необязательно является инклюзивным или справедливым и может эксплуатировать уязвимых людей (часто молодежь, женщин, бедных людей и людей с ограниченными возможностями)¹⁴². Даже в относительно сплоченных сообществах уязвимые группы регулярно оказываются исключены из-за сложностей, созданных межличностными отношениями с властью и социальным неравенством. Кроме того, когда люди коллективно испытывают трудности, они, как правило, стремятся оказывать помощь тем, кто входит в их социальный круг. То, как маргинализованные группы включены в системы устойчивости через добровольчество, может определять, создает ли добровольчество права и возможности или наоборот.

СХЕМЫ УЧАСТИЯ И ИСКЛЮЧЕНИЯ МОГУТ РАЗЛИЧАТЬСЯ ДЛЯ РАЗНЫХ ТИПОВ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Участники исследования регулярно обращали внимание на исключение молодежи, женщин и людей с особыми мнениями из групп местных добровольцев или отсутствием у них права голоса и принятия решений в тех группах, к которым они относятся. Роли местных неформальных добровольцев часто соответствовали традиционным гендерным ролям. Это ограничивало их участие в полном спектре добровольческих ролей и относилось как к женщинам, так и к мужчинам, но сильнее сказывалось на женщинах. Хотя добровольчество на местном уровне происходит за пределами домохозяйства, для женщин оно часто рассматривается как продолжение их домашних обязанностей или обязанностей по уходу за семьей, поэтому добровольчество часто давало женщинам менее очевидные выгоды, помимо личного удовлетворения и укрепления сетей солидарности. Мужская деятельность также оказывалась ограничена. В частности, в странах с низким уровнем дохода мужчинам чаще всего приходилось заниматься деятельностью, требующей технических навыков или физической силы, и они часто подвергались стигматизации, если занимались добровольчеством, а не зарабатывали деньги как кормильцы семьи. Это социальное ожидание часто исключало участие мужчин в любых формах добровольческой деятельности, что было особенно выражено в неформальном добровольчестве.

“

Добровольцы-мужчины могут становиться жертвами негативной стигматизации, поскольку ожидается, что они будут кормить семью. Для них не считается нормальным работать бесплатно или практически бесплатно.

► Местный доброволец, Нидерланды, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

ЖЕНЩИНЫ КАК АРХИТЕКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ СООБЩЕСТВ

МАРГАРЕТ АРНОЛД | ВСЕМИРНЫЙ БАНК

Какие образы приходят на ум, когда вы думаете о стихийном бедствии? Поисково-спасательные отряды вытаскивают людей из-под обломков? Временные лагеря, заполненные потерявшими кров семьи, которым помогают международные организации? Это стандартные картины, которые описывают средства массовой информации. Однако они искажают реальность, так как после стихийного бедствия подавляющее большинство людей спасают соседи из того же сообщества, и они же помогают выжившим.

Исследователи документально зафиксировали эффективность добровольческих групп в сообществах, которые спонтанно самоорганизуются после стихийных бедствий, и эти исследования обращают внимание, что внешние помощники не должны подавлять местную устойчивость^d. Женщины часто являются архитекторами устойчивости сообщества, а расширение прав и возможностей женщин имеет решающее значение для обеспечения уверенных и эффективных мер реагирования сообщества на стихийные бедствия.

Например, в сельских сообществах в Кении и Эфиопии оказание поддержки для групп женщин, занятых сбережением и взаимным кредитованием, повысило диверсификацию

средств к существованию и помогло сообществам лучше управлять рисками, связанными с циклом засух 2005–2008 годов^e. В Непале неформальные женские организации модернизируют инфраструктуру поселений для снижения рисков бедствий, участвуют в диалоге с многочисленными заинтересованными сторонами и сотрудничают с местными органами власти. Сформировавшееся за счет этого доверие привело к тому, что женские организации получили официальные роли в системах подготовки к чрезвычайным ситуациям и места в комитетах, которые распределяют ресурсы для снижения опасности бедствий.

Это лишь два примера в растущем массиве доказательств того, что расширение прав и возможностей женщин является ключом к устойчивости, от которой зависит эффективность местного реагирования на стихийные бедствия. Они также показывают, что правильно считать сообщества не выгодоприобретателями проектов, а скорее партнерами, которые могут задавать приоритеты, влиять на политику, действовать и реагировать в соответствии с потребностям сообщества.

d. Twigg, J. and Mosel, I. (2017). Emergent groups and spontaneous volunteers in urban disaster response. *Environment and Urbanization* 29(2):443–458.

e. Arnold M., Mearns, R., Oshima, K. and Prasad, V. (2014). *Climate and disaster resilience: The role for community-driven development*. World Bank.

Местные добровольцы вместе строят дорогу для своего сообщества в Бурунди (ПРООН Бурунди / Од Россиньоля, 2013 год).

В то время как добровольчество может объединять людей вокруг общих целей в борьбе с невзгодами, различия между типами и проявлениями добровольчества могут повлиять на тех, кто из него исключен, и на то, как добровольчество влияет на устойчивость сообщества. За счет своей гибкости неформальные группы добровольцев могут исключать людей за пределами собственного круга. Например, рассуждая о решении не присоединяться к официальной добровольческой группе по оказанию чрезвычайной помощи, один неформальный местный доброволец в Бурунди пояснил: «Я предпочитаю не участвовать в группе добровольцев Красного Креста, потому что я не хочу, чтобы мне указывали, как и для кого я должен работать бесплатно. Я предпочитаю сам решать, кому помогать и что делать, когда появляется возможность или случается какая-то неприятность».

Хотя барьеры на пути к участию в официальном добровольчестве могут быть выше для тех, кто им уже занимается, официальное добровольчество, ограниченное организационной политикой и стандартами, представляется более структурированным и справедливым. Напротив, неформальное добровольчество воспринималось как менее инклюзивное, поскольку оно полагалось на способность гарантировать взаимность между близко связанными людьми, а следовательно, требовало свободы исключать и даже дискриминировать. В сообществе в Судане, в котором проводились полевые исследования, введение официального добровольчества обеспечило женщинам структурированные возможности участвовать в добровольческой работе и получать признание за эту деятельность. Например, условия участия в добровольных сберегательных ассоциациях предусматривали, что и женщины, и мужчины должны выбираться в качестве представителей и проходить обучение на руководящие роли. Это важные данные, поскольку инклюзивность и участие различных групп в процессе принятия решений являются ключевыми атрибутами устойчивых сообществ¹⁴³.

“

Озеро спасло многих людей от голода, но только людей, живущих рядом с озером. Добровольцы Красного Креста спасли всех без разбора. В этом смысле можно сказать, что добровольцы более щедрые, чем озеро.

► 24-летний рыбак, Бурунди, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

ДОБРОВОЛЬЦЫ МОГУТ СТАНОВИТЬСЯ ЖЕРТВАМИ СТИГМАТИЗАЦИИ

Как ориентированный на людей и опирающийся на человеческие связи подход к формированию устойчивости сообщества добровольчество может приводить к исключению через социальные суждения, которые люди делают о добровольцах и добровольческой деятельности. В некоторых сообществах подвергается стигматизации участие в добровольческой деятельности, а в других, наоборот, — отказ от участия в ней. Женщина из сообщества в Египте, в которой проводились полевые исследования, поделилась своим опытом стигматизации со стороны члена семьи: «Однажды мне не удалось продолжить добровольно помогать соседям из-за замечания моего мужа: "Что подумают люди? Они же подумают, что ты что-то берешь взамен?"». Другой респондент сообщил: «Мы сталкиваемся с критикой со стороны некоторых членов сообщества, которые упрекают нас в том, что мы впустую тратим время, или насмеются над нами за то, что мы настолько глупы, что работаем бесплатно. К сожалению, наша работа обесценивается из-за того, что она бесплатна».

“

Иногда из-за особенностей добровольческой работы мне приходится ехать куда-то рано утром или поздно вечером. Меня критикуют за то, что я проводила время в сообществе за пределами своего дома, разговаривая с множеством разных людей, включая мужчин. Многие сплетничали обо мне.

► Женщина-доброволец, Мьянма, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Сходные соображения высказывают добровольцы и из более экономически развитых регионов. Например, недавно прибывшие иммигранты в Нидерландах сообщали о недоверии и стигматизации со стороны местных жителей, что лишало их желания заниматься добровольческой деятельностью. Другие говорили, что чувствовали, как их осуждают за добровольную деятельность, услышав комментарии, что добровольчество подходит только людям, располагающим избытком времени и ресурсов. Граждане Греции, которые добровольно помогают недавно прибывшим иммигрантам и беженцам, часто сообщали о стигматизации, отражающей поляризацию мнения об иммиграции. Небольшое число респондентов считает, что добровольчество контрпродуктивно, является эксплуатацией молодых людей и женщин и лишает правительство мотивации решать социальные проблемы.

“

В греческой культуре есть предубеждение, что добровольцы эксплуатируются людьми, у которых есть деньги, и эта ассоциация очерняет слово «доброволец»... поэтому они не хотят считать себя добровольцами. Они считают себя активными гражданами.

► Местный доброволец, Греция, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Помимо стигматизации, другие культурные и контекстуальные проблемы, такие как конфликты и безопасность, влияют на решения людей о добровольчестве в нестабильных условиях. Как подчеркивается в резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о женщинах, мире и безопасности, опасения по поводу безопасности особенно актуальны для женщин, которые часто ощущают опасность в ситуациях, способных привести к насилию¹⁴⁴. Это мнение подтверждается комментарием участницы фокус-группы в Египте:

“

Некоторые условия добровольчества, например в лагерях беженцев, неприемлемы для меня или моей семьи, потому что иногда они находятся в отдаленных местах или работа происходит во время опасных чрезвычайных ситуаций. Как женщина и мать, я могу решить не участвовать в работе в опасных местах или ситуациях с ненадежной организацией.

▶ Участник фокус-группы, Египет, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО НА МЕСТНОМ УРОВНЕ МОЖЕТ ИЗБИРАТЕЛЬНО СТАВИТЬ УЯЗВИМЫХ ЛЮДЕЙ В НЕВЫГОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Неблагоприятные события и обстоятельства предъявляют еще большие требования к ограниченному времени, возможностям и ресурсам уязвимых людей^{145,146}. Из-за ограниченных ресурсов людям трудно заниматься добровольческой деятельностью, и респонденты считают, что это становится ограничивающим условием для поддержания самоорганизованного добровольчества в долгосрочной перспективе. Определенные группы особенно страдают во время кризисов, а потрясения и трудности сказываются на них очень тяжело. Люди, живущие в крайней нищете, чаще больше всего страдают от стихийных бедствий и конфликтов, как физически, так и психологически, отчасти из-за хрупкости условий, в которых они живут^{147,148}. Меры по снижению риска редко включают их¹⁴⁹, поэтому бедные чаще страдают от экономических, физических и других последствий кризисов¹⁵⁰.

Женщины и девочки также непропорционально уязвимы для кризисов, включая стихийные бедствия, и, как правило, уровень смертности во время бедствий среди них выше, чем в других группах¹⁵¹. Эта уязвимость часто связана с культурными и поведенческими ограничениями их мобильности, а также с общественно установленными нормами, ролями и обязательствами по уходу за семьей^{152,153}. При этом женщины не являются принципиально более уязвимыми для бедствий, и их риск погибнуть во время бедствий можно значительно уменьшить, если социальные нормы станут более гендерно справедливыми (вставка 2.5).¹⁵⁴ Есть и положительные стороны: существуют свидетельства, что потрясения и трудности могут изменять гендерные роли и нормы — например, когда женщины занимают традиционно мужские роли в руководстве или экономике во время конфликта¹⁵⁵.

Вставка 2.5

Ощутимые преимущества участия женщин в планировании на случай стихийных бедствий

Привлечение женщин к планированию на случай стихийных бедствий может значительно снизить их смертность и риск пострадать. В 1991 году циклон Горький стал причиной гибели 138 866 человек в Бангладеш. Среди погибших было в 14 раз больше женщин, чем мужчин. В течение следующих 16 лет группы на базе сообщества по подготовке к стихийным бедствиям, многие из которых возглавили женщины, разработали планы реагирования на стихийные бедствия, в том числе улучшенные планы раннего предупреждения и эвакуации. Когда на Бангладеш в 2007 году обрушился циклон Сидр, погибло гораздо меньше людей — около 4400 человек, а соотношение полов среди погибших снизилось до 5:1. Безусловно, любая гендерная несоразмерность в количестве погибших неприемлема, но прогресс, достигнутый за прошедшие 16 лет, свидетельствует о ценности привлечения женщин как лидеров мобилизации сообществ — их нужно обучать, вместе с ними передавать сообщения раннего предупреждения и создавать пространства для обсуждения и деятельности, доступные только для женщин.

Источники: Arnold and de Cosmo 2015; Paul and Rashid 2016

Коренные народы, чьи средства к существованию часто зависят от природных ресурсов, оказываются в очень тяжелом положении, когда этим ресурсам наносится урон или они уничтожаются¹⁵⁶. У людей с ограниченными возможностями меньше вариантов трудоустройства, которые могли бы помочь диверсифицировать средства к существованию и смягчить удар в трудные времена, и для них выше вероятность столкнуться с дискриминацией в условиях дефицита ресурсов¹⁵⁷. Из-за проблем с транспортом им часто нелегко преодолевать потрясения и трудности¹⁵⁸. Дети страдают больше, когда люди и сообщества находятся под давлением; растут уровни детского труда, принудительных браков, торговли детьми и других форм эксплуатации, злоупотреблений и похищений¹⁵⁹. Для пожилых людей с ограниченной подвижностью катастрофы могут быть особенно разрушительны и способны усугублять существующие проблемы со здоровьем, увеличивая риск заболевания и смерти¹⁶⁰.

Эти уязвимые группы не только непропорционально больше страдают во время невзгод, но в некоторых случаях именно от них ждут добровольной помощи во время потрясений и трудностей, хотя их возможности тратить на это время и ресурсы ниже, чем у всех остальных. Неформальное добровольчество на местном уровне как главным образом неконтролируемая деятельность опирается на механизмы самоуправления, которые не всегда справедливы. В сообществах, подвергающихся постоянному давлению или испытывающих острые потрясения, выше риск эксплуатации некоторых их членов. Например, в сообществе в Греции, в котором проводились полевые исследования, где высок уровень безработицы, молодые люди жаловались, что добровольчество используется в первую очередь как источник дешевой или бесплатной рабочей силы, и организации пользуются их навыками и образованием, не оплачивая эту работу.

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО НА МЕСТНОМ УРОВНЕ МОЖЕТ УДЕЛЯТЬ ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ ВНИМАНИЕ НЕОТЛОЖНЫМ ПОТРЕБНОСТЯМ, А НЕ ПРЕВЕНТИВНЫМ МЕРАМ

Хотя добровольческая деятельность является необходимым компонентом устойчивости сообщества в периоды острых потрясений, ее недостаточно для долгосрочного решения проблемы постоянных трудностей. Когда добровольчество становится неотложным ответом на кризис, оно склонно уделять первоочередное внимание неотложным и насущным потребностям, а не превентивным мерам и адаптации. Сообщества, в которых отсутствуют человеческие и финансовые ресурсы для поддержания устойчивости, могут оказаться замкнуты в порочном круге преодоления потрясений, что сделает невозможной работу по реализации стратегических мер. Эффективная незамедлительная реакция местных добровольцев на потрясения помогает справляться с серьезными угрозами для средств к существованию, однако в полевых исследованиях не было получено свидетельств, что местные добровольцы, если они действуют изолированно, могут участвовать в стратегиях адаптации и принятии превентивных мер. Этого не происходит, а уязвимые сообщества, как правило, находятся в постоянном состоянии реакции на трудности, которое отвлекает внимание от долгосрочного планирования для предотвращения или смягчения последствий бедствий. Некоторые из этих проблем можно было бы решить путем сотрудничества с внешними организациями (вставка 2.6), как будет описано в главе 3.

МЕСТНЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ МОГУТ НЕ ИМЕТЬ СВЯЗИ С БОЛЕЕ ШИРОКИМИ СИСТЕМАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ

Местные добровольцы часто ценятся за знания о местных условиях. Как отметил член сообщества в Китае: «Добровольцы знакомы с историей сообщества и его взаимоотношениями... с местными и посторонними жителями. Они точно знают, как ладить с жителями и решать их проблемы». Несмотря на это подтверждение преимуществ местных знаний, в полевых исследованиях не удалось найти подтверждения тому, что местные добровольцы могут использовать свои знания, чтобы влиять на стратегии внешних организаций. Были обнаружены свидетельства того, что дисбаланс власти влияет на принятие местных знаний, причем как местными сообществами, так и внешними субъектами, и придает особую легитимность внешним знаниям. Отражая распространенную среди местных добровольцев мысль, группа с Мадагаскара посетовала: «Нас не слышат из-за нашего уровня образования». Еще одно ограничение заключалось в том, что в некоторых случаях у неформальных местных добровольцев был лишь ограниченный доступ к важнейшей технической информации.

Неформальное добровольчество на местном уровне как главным образом неконтролируемая деятельность опирается на механизмы самоуправления, которые не всегда справедливы

Вставка 2.6

Добровольцы участвуют в организации систем раннего предупреждения в Бурунди

В Бурунди, в биологически разнообразном национальном парке Кибира проживает уязвимое местное население, подвергающееся экологическим угрозам, таким как уничтожение лесов и эрозия, которые усиливаются из-за изменения климата. При поддержке Красного Креста в Бурунди местные сообщества создали группы добровольцев для картографирования и мониторинга экологических рисков в рамках системы раннего предупреждения. Понимая, что женщины, молодежь и маргинализированные группы более уязвимы к потрясениям и трудностям и что добровольчество предоставляет право голоса, полномочия и возможности тем, кто их лишен, добровольческие группы приняли на вооружение инклюзивный подход. Женщины и молодые добровольцы играют ведущие роли, и в дополнение к мониторингу рисков группы добровольцев повышают осведомленность о рисках среди местных сообществ, уделяя особое внимание информированию лишенных прав и возможностей людей или маргинализированных групп.

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

“

У добровольческих групп есть механизм для выражения своего мнения, но на их голоса не реагируют и не относятся к ним с должным уважением.

► Руководитель НПО, Китай, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Хотя местные добровольцы обладают обширными знаниями о ситуации в сообществе, которые могут служить источником информации для более широкого стратегического анализа, на практике большая часть информации распространяется по принципу «сверху вниз», а не наоборот. При сотрудничестве следует лучше использовать взаимодополняющие преимущества местных знаний добровольцев, а также более широких связей и доступа к технологиям и ресурсам внешних партнеров¹⁶¹. Такое эффективное и функциональное сотрудничество с местными добровольцами может обеспечить разработку мероприятий, наиболее соответствующих местным условиям, и более совершенных способов реагирования на чрезвычайные ситуации.

Еще одно осложнение, возможно, связанное с плохой координацией внутренних и внешних усилий или несоответствием между непосредственными потребностями и навыками спонтанных добровольцев, заключается в том, что все возможности местных добровольцев используются редко. Более того, иногда оказывается, что у них нет информации об «общей картине» действий, осуществляемых через более формальные механизмы реагирования¹⁶². В некоторых предыдущих исследованиях сообщалось, что местные добровольцы могут мешать централизованному реагированию, усложняя работу аварийных служб, блокируя или задерживая доставку ресурсов в пострадавшие районы и рискуя получить травму или погибнуть из-за отсутствия навыков^{163,164}.

Обеспечение безопасности местных добровольцев может оказаться сложной задачей. Даже когда добровольцам из сообщества предлагается официальная роль, совсем немногие учреждения планируют их участие, организывают подготовку или проверку их данных¹⁶⁵. Местных добровольцев часто собирают быстро в ответ на неотложную необходимость и, как правило, у них нет возможности договориться о минимальных мерах безопасности^{166,167}. Также иногда делается допущение, что местные добровольцы находятся в относительной безопасности даже в условиях обостренного конфликта, поскольку они считаются более нейтральными, чем внешние субъекты, и предполагается, что они могут использовать местные сети и знания; это допущение, однако, не подтверждается фактами. Так как местные добровольцы часто работают в ситуациях конфликтов и кризисов, они оказываются в опасности еще чаще, чем внешние субъекты¹⁶⁸. Помимо физической опасности, добровольцы в условиях конфликта и после стихийных бедствий подвергаются

психологическому риску^{169,170,171}. В целом нет серьезных доказательств того, что безопасность местных добровольцев обеспечивается просто путем включения их в более широкие системы укрепления устойчивости.

Несмотря на проблемы с координацией и обеспечением безопасности местных добровольцев, системы реагирования на чрезвычайные ситуации часто считают само собой разумеющимся, что местные добровольцы будут готовы участвовать. Во многих кризисных ситуациях местные добровольцы реагируют первыми, потому что они доступны и находятся рядом, а не потому, что они лучше всего справятся с задачей. Принцип «если не мы, то кто?» особенно заметен в более изолированных сельских районах и в городских районах, где мало доверия к властям. Доступность местных добровольцев, которую часто воспринимают как преимущество, свидетельствует о нехватке государственных услуг и внешних партнерских связей в трудную минуту. Хотя верно, что местные добровольцы могут начать действовать, когда не видят другого выбора, также верно и то, что добровольцы, которых плохо поддерживают, не слышат и не интегрируют в планирование управления, будут действовать менее эффективно в долгосрочной перспективе и могут в конечном итоге «перегореть» и перестать помогать¹⁷².

Как иллюстрирует эта глава, добровольчество предоставляет механизм для объединения индивидуальных действий в коллективные стратегии преодоления риска. Рамки, нормы и связи, которые обеспечивает добровольчество, делают его основополагающим институтом для формирования устойчивости на местном уровне. Отличительные сильные стороны добровольчества, отмечаемые самими сообществами, включают в себя ориентированный на человека и человеческие связи подход, который укрепляет социальную сплоченность, а также способность самостоятельно организовываться для реализации индивидуальных приоритетов или приоритетов сообщества. Когда нарушается равновесие сообщества, участие добровольцев может подготовить сообщества к изменениям, предоставляя возможности противостоять нормам исключения и социального неравенства через новые формы участия.

Однако добровольчество не является по своей сути инклюзивным или справедливым, и не все в равной степени участвуют в этой деятельности или получают от нее выгоды. Полевые исследования показали, что возможность принятия решений о включении или исключении других людей является одновременно преимуществом и проблемой. Эти выводы ставят под сомнение предположение, что перенос внимания на местный уровень будет автоматически способствовать участию и коренным образом расширять возможности групп добровольцев. Возможность изменить социальные нормы, чтобы обеспечить инклюзивное и более справедливое участие, в значительной степени зависит от создания среды, которая признает и использует отличительные характеристики добровольчества, чтобы помогать сообществам оправляться от невзгод.

Сами сообщества предоставляют основные знания о пределах возможностей добровольчества на местном уровне для устойчивости сообществ. Гибкость, ориентированные на человека отношения, самоорганизация и местные ресурсы обеспечивают прочную основу и жизненно важный вклад в устойчивость сообщества, но важно и то, что преимущества и проблемы взаимодействия и построения отношений, присущие добровольчеству на местном уровне, свидетельствуют о большом потенциале для взаимодополняющего сотрудничества с другими субъектами. Если трудности и потрясения превышают порог положительных вкладов добровольцев сообщества, есть повод исследовать связи за пределами сообщества. Как подчеркивается в докладе одного из национальных агентств по развитию: «У устойчивости есть свои пределы. Необходимо предоставлять помощь, когда люди исчерпали свою способность справляться с нарушениями, вызванными конфликтом, или когда из-за конфликта им уже не хватает способности справляться с ситуацией и происходит полное разрушение средств к существованию»¹⁷³. Правильно организованная помощь внешних субъектов может дополнять деятельность на местном уровне. Важность развития взаимодополняющего сотрудничества между местными добровольцами и внешними субъектами является темой следующей главы.

Эти выводы ставят под сомнение предположение о том, что перенос внимания на местный уровень будет автоматически способствовать участию и расширять возможности групп добровольцев

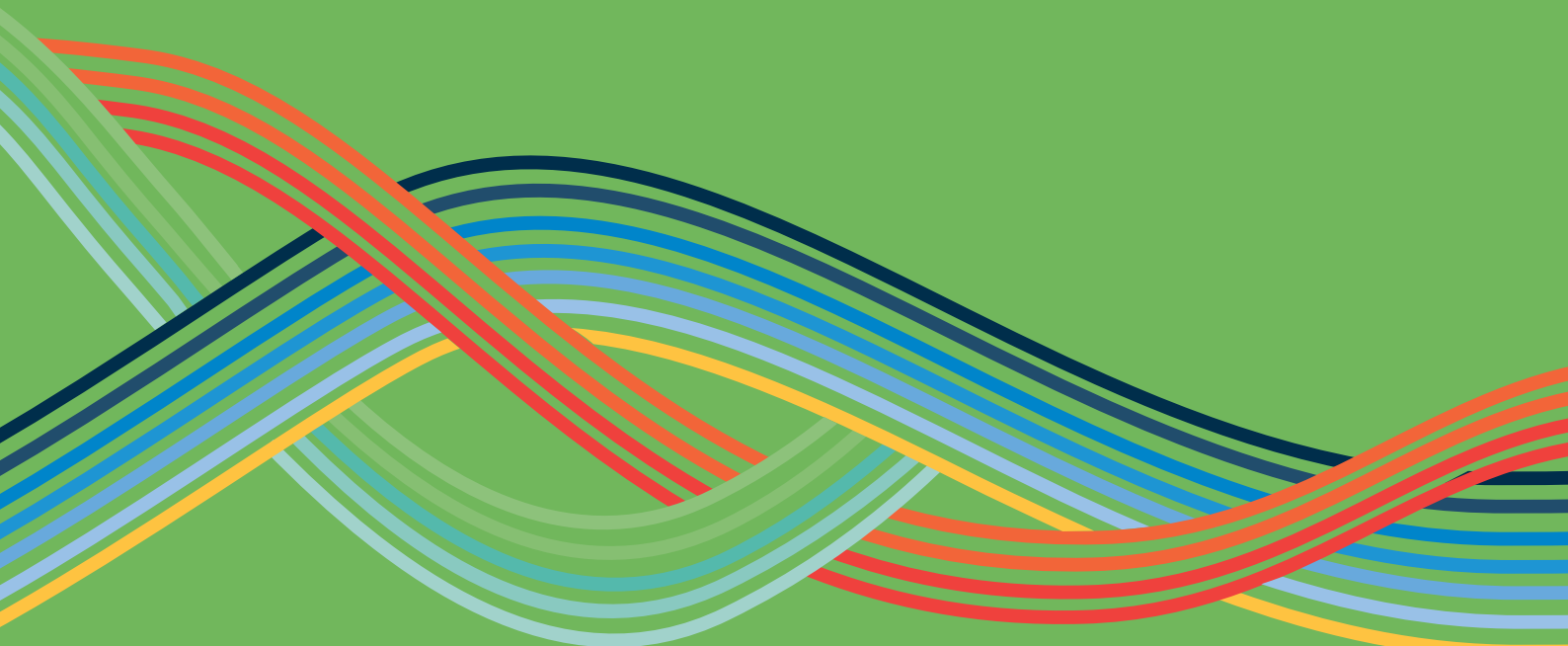
НАШИ ВОЗМОЖНОСТИ НЕ БЕЗГРАНИЧНЫ:

СОТРУДНИЧЕСТВО

С ДОБРОВОЛЬЧЕСТВОМ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ ДЛЯ
УСТОЙЧИВОСТИ СООБЩЕСТВА

«Мы легко можем увидеть границы того, что мы делаем как добровольцы. Мы не можем решать сложные проблемы как следует; не в наших силах действовать вместо правительства или международных НПО. У нас нет необходимых ресурсов; нам действительно нужна внешняя помощь в случае кризиса».

Участник фокус-группы, Бурунди, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Молодые добровольцы Techo работают с городскими сообществами, ремонтируя жилье в Перу (Techo, 2017 год).

С тем чтобы в конечном итоге использовать отличный вклад добровольчества на местном уровне и преодолеть некоторые из его ограничений, в этой главе рассматривается, как связи и совместные проекты между местными добровольцами и заинтересованными сторонами в области развития и гуманитарной деятельности могут повысить устойчивость сообществ. Здесь также рассматривается вопрос о том, как действия, направленные сверху вниз и управляемые извне, могут непреднамеренно подорвать собственные способности сообществ справляться с трудностями. Понимание относительных сильных сторон и взаимодополняемости различных субъектов помогает использовать добровольчество на местном уровне как более эффективную часть широкой экосистемы устойчивости.

Современная теория укрепления устойчивости сообществ признает важность сложных систем и различных субъектов, работающих вместе во времена трудностей, конфликтов и кризисов^{174,175}. Она рассматривает «институциональную множественность»¹⁷⁶ и «вложенные учреждения» как допускающие действия различных наборов субъектов для решения проблем на нескольких уровнях¹⁷⁷. Каждое учреждение и субъект привносят в решение задачи свои отличительные сильные стороны и точки зрения. Поддерживая такие теоретические выкладки, данные, изложенные в этой главе, свидетельствуют о том, что совместное накопление знаний и действия во время кризисов и конфликтов позволяют разделить большую ответственность¹⁷⁸. Эта общая ответственность возникает из системной точки зрения, которая уважает и ценит сложные и перекрывающиеся роли и обязанности гражданского общества, правительств, НПО и других заинтересованных сторон при преодолении вызванных изменениями проблем и преобразовании уязвимых сообществ¹⁷⁹.